

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2018 ГОДУ

Аннотация. В статье подведены итоги работы Следственного комитета Российской Федерации в 2018 г. по основным направлениям деятельности: раскрытию и расследованию преступлений против несовершеннолетних и с участием несовершеннолетних, тяжких преступлений против личности, ятрогенных преступлений, преступлений прошлых лет. Особое внимание уделено расследованию пожара в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня».

Следственный комитет реализует меры по предотвращению преступности данных видов. Подготовлены межведомственные методические рекомендации, законопроект.

Ключевые слова: обеспечение безопасности детей, пожар, тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, ятрогенные преступления, преступления прошлых лет, предупреждение преступности.

Alexander Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the RF Investigative Committee
Doctor of Law, Professor,
General of Justice of the Russian Federation

MAIN DIRECTIONS OF THE ACTIVITY OF THE INVESTIGATION COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2018

Abstract. The article summarizes the work of the Investigative Committee of the Russian Federation in 2018 in the main areas of activity: disclosing and investigating crimes against minors and with the participation of minors, serious offences against the person, iatrogenic crimes, crimes of past years. Particular attention is paid to investigating the fire in the Trade & Entertainment Centre «Winter Cherry».

The Investigative Committee is taking measures to prevent crimes of these types. Interdepartmental guidelines and a bill have been prepared.

Keywords: ensuring the safety of children, fire, serious and particularly serious crimes against the person, iatrogenic crimes, crimes of past years, crime prevention.

С начала текущего года в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее — Следственный комитет) находилось более 178 тыс. уголовных дел. Окончено расследование 98 022 дел, а это немного больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом прокурору направлено с обвинительным заключением 77 497 уголовных дел, что на 4,2 % меньше, чем за тот же период 2017 года.

Данное понижение обусловлено, в частности, применением новой формы окончания предварительного следствия, при которой уголовное дело может направляться следователем непосредственно в суд с ходатайством (согласованным с руководителем следственного органа) о прекращении уголовного преследования и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Такая мера применяется в случае, когда человек,

впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред. Всего же за 9 месяцев 2018 года в суд направлено 4 896 таких уголовных дел. Эта новелла уголовного процесса активно практикуется в таких субъектах, как Удмуртская Республика, Челябинская и Кемеровская области. В то же время еще есть регионы, где она практически не применяется.

Обеспечение безопасности детей

Фундаментальные основы безопасности нашей страны — это семья, воспитание будущего поколения. Правоохранительные органы, другие государственные и общественные институты не должны допускать ситуаций, когда дети систематически предоставлены сами себе.

По данным Следственного комитета, только за прошлый год пострадало более 600 детей, находившихся без присмотра родителей. Они, к сожалению, гибнут, купаясь в непригодных для этого водоемах, играя на строительных объектах, вдоль дорог и в других опасных местах, становятся жертвами преступников¹.

Значительной доли таких происшествий можно было бы избежать, если бы отдых детей был бы организованным. Существовавшая ранее система детских лагерей позволяла предоставить его лишь четверти подростков. Следственный комитет выступил одним из инициаторов того, чтобы создать условия для организованного отдыха как можно большего числа несовершеннолетних. В рамках соответствующих межведомственных совещаний этот вопрос был решен положительно.

Но даже организованный детский отдых может стать опасным, и таких примеров немало. Следователи незамедлительно реагируют на все факты, когда он организован с грубыми нарушениями, а на первом месте стоит извлечение прибыли, а не безопасность детей.

Конечно же, все помнят трагическую историю на Сямозере в Республике Карелия, где при походе в акваторию озера на лодках погибли 14 детей. В ходе расследования выполнен колоссальный объем работы (это десятки экспертиз, в том числе танатологических, молекулярно-генетических, химико-токсикологических, психолого-психиатрических, комиссионной водно-

транспортной и других). Проанализированы сотни нормативных правовых актов, законов и международных актов, которые позволили дать юридическую оценку произошедшему. На сегодняшний день привлечены к уголовной ответственности директор и ряд сотрудников детского лагеря, руководитель управления Роспотребнадзора по Республике Карелия, а также два столичных чиновника, которые в Москве занимались организацией поездки. Сейчас это уголовное дело рассматривается в суде.

В рамках расследования уголовного дела следователи проанализировали предпосылки трагедии, которую можно было избежать. Разбираясь в обстоятельствах, которые способствовали трагедии, следствие выяснило, что в республике фактически не работала система связи с населением для оказания экстренной помощи. Требовалось более минуты, чтобы связаться с диспетчером по номеру 112, а для человека в критической ситуации это может стоить жизни. В итоге совместно со специалистами МЧС региона выработана эффективная система действий диспетчерской службы, которая мгновенно позволяет принимать звонки и реагировать на них.

Кроме того, по инициативе Следственного комитета разработаны межведомственные методические рекомендации «Алгоритм взаимодействия государственных органов, волонтерских организаций и добровольцев при организации и осуществлении розыска без вести пропавших граждан, в том числе несовершеннолетних». В нем четко прописан порядок действий при поступлении сообщения о безвестном исчезновении гражданина, начиная с оператора системы 112 и заканчивая действиями руководителя оперативного штаба, координирующего все действия правоохранительных органов и добровольческих поисковых групп.

Расследование пожаров в крупных торгово-развлекательных комплексах

Пожар в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» произошёл 25–26 марта 2018 года на площади 1600 кв. м с последующим обрушением кровли, перекрытий между четвёртым и третьим этажами. В результате пожара погибло 60 человек, в том числе 41 ребёнок.

Расследованием занимается большая группа опытных следователей и криминалистов центрального аппарата Следственного комитета. На сегодняшний день в числе фигурантов уголовного дела 11 человек. Это бывший начальник ГУ

¹ «Формируется новое поколение следователей». Интервью Председателя СК России А. Бастрыкина // Известия. 25 июля 2018 г.

МЧС России по Кемеровской области А. Мамонтов, его подчиненный Г. Терентьев, начальник службы пожаротушения А. Бурсин, начальник инспекции государственного строительного надзора Кемеровской области Т. Комкова; лица, имевшие непосредственное отношение к работе торгового центра: Г. Соболев, Н. Судденко, Ю. Богданова. Продолжается анализирование роли в этой трагедии и иных лиц, в том числе чиновников. Комплексно исследуются все аспекты, связанные с функционированием торгового центра.

В ближайшее время все потерпевшие приступят к процедуре ознакомления с материалами уголовного дела. В отношении семи фигурантов: Г. Соболева, Н. Судденко, Ю. Богдановой, И. Полозиненко, А. Никитина, С. Антюшина, С. Генина — материалы уголовного дела будут выделены в отдельное производство; им будет предъявлено обвинение в окончательной редакции. При этом сам процесс расследования всех обстоятельств трагедии будет продолжаться до тех пор, пока мельчайшие подробности не станут доподлинно очевидными, а каждый причастный к гибели людей не ответит по закону.

Еще одна важная задача — не допустить подобного вновь. Следственный комитет сделает объективные выводы и внесет в соответствующие структуры представления об устранении причин и условий, способствовавших преступлению. Это позволит усилить профилактическую составляющую и повысить безопасность граждан, посещающих места массового досуга.

Раскрываемость и расследование тяжких преступлений против личности, относящихся к подследственности Следственного комитета, уже несколько лет держится на высоком уровне.

В 2017 году раскрываемость убийств составила 91,7 %, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом — 95,3 %, изнасилований — 97,8 %. В январе-сентябре 2018 года мы добились еще более высоких показателей раскрываемости: по убийствам — 94,8 %; по изнасилованиям — 98,9 %, по фактам умышленного причинения тяжкого вреда, повлекшего смерть потерпевшего — 97,3 %.

Раскрытие преступлений прошлых лет

В ходе реформы 2007 года Следственный комитет принял от органов прокуратуры более 200 тыс. уголовных дел о нераскрытых преступлениях.

Следует акцентировать, что в Следственном комитете избавились от устаревших стереотипов. Раньше многие считали, что раскрытие преступлений было прерогативой лишь органов дознания. Следственный комитет изменил это. Следователи-криминалисты также раскрывают преступления прошлых лет и преступления, совершенные в условиях неочевидности.

Следственный комитет движется вперед и постоянно ищет возможности для оптимального использования человеческого и технического потенциала. Проведены мероприятия по усилению судебно-экспертной деятельности Следственного комитета, расширению перечня видов судебных экспертиз и исследований, выполняемых в Следственном комитете. Создан криминалистический центр, который позволил повысить оперативность выезда на места происшествий, а также в целом улучшить качество криминалистического сопровождения следствия.

В итоге за 11 лет сотрудники Следственного комитета раскрыли свыше 72 тыс. преступлений прошлых лет, в том числе нераскрытых следователями прокуратуры. В текущем году более 4 тыс., из них почти половина — это тяжкие и особо тяжкие преступления. В целом многие преступления удалось раскрыть после тщательной проверки уже известных сведений и закрепления полученных данных следственным путем. Причем значительная часть тяжких и особо тяжких преступлений против личности раскрыта и доказана при помощи молекулярно-генетических экспертиз, выполненных экспертами Следственного комитета.

Например, раскрыта серия убийств и изнасилований женщин, совершенных в Севастополе в 2009–2015 годах Павлом Бондаренко, который в декабре 2017 года осужден к пожизненному лишению свободы.

Серия изнасилований и насильственных действий сексуального характера, совершённых в период с 1992 по 2014 год в Екатеринбурге.

Раскрыты 17 эпизодов убийств и покушений на убийство граждан СНГ в Забайкальском крае.

Расследуя дело об убийстве главы Сергиева Посада Евгения Душко, следователи вышли на след банды Константина Пискарева, и к настоящему моменту установлено более 20 убийств, к совершению которых причастны ее участники. Фигуранты взяты под стражу. В настоящее время следственные действия по делу завершены, обвиняемые и их защитники знакомятся с его материалами.

В 2007 году в Калининграде было совершено убийство предпринимателя Андрея Жигаря, которое до недавнего времени также оставалось нераскрытым. Затем это дело передали в Главное управление по расследованию особо важных дел одному из опытных следователей. В ходе следствия проведен колоссальный объем работы по сбору и закреплению доказательственной базы. Тактически грамотно спланированный процесс получения доказательств, в том числе психологический контакт со свидетелями, привели к установлению всех обстоятельств произошедшего и последующему задержанию всех причастных к убийству. И всё это удалось установить исключительно следственным путем. Один из фигурантов заключил со следствием досудебное соглашение о сотрудничестве и уже приговорен к 6 годам лишения свободы.

Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками

Вопросы оказания качественной медицинской помощи — непростая тема, обусловленная спецификой врачебной деятельности, затрагивающей, с одной стороны, права граждан, обратившихся за медицинской помощью, а с другой — права и обязанности медиков, работающих зачастую в весьма сложных условиях. Жалобы граждан по этой категории дел в большинстве своем поступают как на волокиту при проведении следствия, так и на неполноту проведенных судебно-медицинских экспертиз.

Сотрудники Следственного комитета обязаны, во-первых, немедленно реагировать на такие сигналы, во-вторых, провести качественное расследование, и в третьих, что является не менее важным, осуществлять полное информирование органов здравоохранения и общественности о причинах и условиях совершения ятрогенных преступлений в целях их исключения в медицинской практике.

Число обращений в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи растет ежегодно: в 2016 году их поступило 4 947, а в 2017-м — уже 6 050, за девять месяцев 2018 года — 4 868.

При этом далеко не в каждом случае речь идет о преступных действиях. Следователи тщательно разбираются и принимают решения. Например, в 2017 году, несмотря на большое количе-

ство сообщений о преступлениях, в суд было направлено лишь 175 уголовных дел, а за девять месяцев этого года 176 дел.

Следует отметить и значительное число ошибок правоприменения при оценке различных медицинских происшествий. Это связано как со спецификой и разнообразием дефектов оказания медицинской помощи, так и с отсутствием необходимых разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

В связи с этим я регулярно провожу личные приемы, выслушиваю людей, которые очень часто жалуются на некачественное расследование уголовных дел этой категории. И недавно мы провели такой прием совместно с президентом Союза медицинского сообщества «Национальная медицинская палата» Леонидом Рошалем и членами этой организации. Убежден, что с их помощью мы сможем серьезно повысить качество расследования таких дел и в каждом конкретном случае тщательнейшим образом разбираться в обстоятельствах произошедшего. Тем самым следователи стараются обеспечить взвешенный подход при принятии процессуальных решений, направленных, в том числе на защиту прав медицинских работников от необоснованного уголовного преследования.

Кроме того, с целью совершенствования уголовного законодательства в этой сфере в Следственном комитете разработан проект изменений в УК РФ — введение новых статей: 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)» и 124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи», а также новая редакция статьи 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской и (или) фармацевтической деятельности. Предлагаемые изменения содержат указание на специальный субъект преступления — медицинского работника, конкретизацию вида помощи — медицинской (как оказание, так и неоказание), в том числе в виде медицинских услуг, и учитывают различные последствия.

Изменение закона позволит более четко квалифицировать содеянное, исключить возможные ошибки правоприменения, защитить, с одной стороны, медицинских работников от необоснованного уголовного преследования, а с другой — права пациентов.

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ СНГ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ¹

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с принятием Межпарламентской ассамблеей государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ) модельных законов и рекомендаций в сферах противодействия вызовам и угрозам безопасности со стороны терроризма и экстремизма, распространения оружия массового поражения, организованной преступности и незаконного оборота наркотиков, незаконной миграции и торговли людьми, коррупции, преступной деятельности с использованием информационных технологий. Обращается внимание, что в ряде международных договоров о противодействии таким вызовам и угрозам предусмотрено установление уголовной ответственности юридических лиц в случае совершения соответствующих преступлений. Указывается на введение уголовной ответственности юридических лиц отдельными государствами — участниками СНГ. На основе анализа тенденций развития национальных законодательств государств — участников СНГ, положений международных договоров и отдельных рекомендаций МПА СНГ делается вывод о необходимости разработки модельного акта об уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ), модельное законодательство, рекомендации МПА СНГ, уголовная ответственность юридических лиц.

Aleksandr Vaycheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the RF Investigative Committee,
Candidate of Law, Professor,
Honoured Lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

RECOMMENDING ACTS OF THE CIS ON CRIMINAL RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES AND THREATS

Abstract. The author considers issues related to the adoption by the Inter-Parliamentary Assembly of the States Parties to the Commonwealth of Independent States (IPA CIS) of model laws and recommendations in the areas of countering security challenges and threats from terrorism and extremism; the proliferation of weapons of mass destruction, organized crime and drug trafficking, illegal migration and human trafficking, corruption, criminal activities using information technology. It is noted that a number of international treaties on countering such challenges and threats provide for the establishment of the criminal liability of legal entities in the event of the relevant crimes. The author indicates the introduction of criminal liability of legal entities by individual states — participants of the CIS. Based on the analysis of trends in the development of national legislations of the CIS member states, the provisions of international treaties and individual recommendations of the IPA CIS, a conclusion is drawn that it is necessary to develop a model act on the criminal liability of legal entities.

Keywords: Inter-Parliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States (IPA CIS), model legislation, recommendations of the IPA CIS, criminal liability of legal entities.

¹ Статья подготовлена на основе тезисов выступления автора на межведомственной научно-практической конференции «Модельное законодательство государств — членов ОДКБ и государств — участников СНГ как инструмент обеспечения безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам» 16 ноября 2018 г. (г. Москва).

Одним из приоритетных направлений межгосударственного сотрудничества на площадках Содружества Независимых Государств (далее — СНГ, Содружество) и Организации договора о коллективной безопасности (далее ОДКБ) является принятие модельных законов и рекомендаций в целях совершенствования путем унификации законодательств входящих в эти международные организации стран, в первую очередь, — национальных законодательств в сферах противодействия вызовам и угрозам безопасности со стороны терроризма и экстремизма, распространения оружия массового поражения, организованной преступности и незаконного оборота наркотиков, незаконной миграции и торговли людьми, коррупции, преступной деятельности с использованием информационных технологий, то есть всего того, что сейчас часто принято обобщенно именовать как «новые вызовы и угрозы».

Указанная деятельность требует выявления и изучения соответствующих вызовов и угроз, выработки инструментария эффективного противодействия им, объединения законодательно согласованных усилий государств.

В СНГ такая работа проводится в рамках модельного законотворчества — деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (далее — МПА СНГ) по разработке и принятию модельных законодательных актов в целях сближения (унификации) законодательства государств — участников Содружества, а также путем принятия рекомендаций МПА СНГ².

Согласно Положению о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций

МПА СНГ³, модельный законодательный акт СНГ — это законодательный акт рекомендательного характера, принятый МПА СНГ в установленном порядке в целях формирования и осуществления согласованной законодательной деятельности государств Содружества по вопросам, представляющим общий интерес, приведения законодательства государств — участников СНГ в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках Содружества, и иными международными договорами для достижения общих целей. К модельным законодательным актам Содружества относятся модельные кодексы СНГ⁴ и модельные законы СНГ⁵. Под рекомендациями МПА СНГ понимаются предложения, принятые МПА СНГ в установленном порядке с целью сближения законодательства государств — участников Содружества по вопросам общих интересов, приведения их законодательства в соответствие с положениями международных договоров, заключенных в рамках Содружества, и содействия синхронизации процедур их ратификации.

По вопросам противодействия новым вызовам и угрозам к настоящему времени принят большой массив модельных актов и рекомендаций, к основным из которых относятся следующие.

Акты и рекомендации общего характера:

- модельный Уголовный кодекс (принят постановлением МПА СНГ № 7—5 от 17 февраля 1996 г.)⁶;
- модельный Уголовно-процессуальный кодекс (принят постановлением МПА СНГ № 7—6 от 17 февраля 1996 г.)⁷;

² О разработке и принятии модельных законодательных актов МПА СНГ по отдельным вопросам в указанных сферах см.: Федоров А.В. О необходимости унификации норм национальных законодательств // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 1998. № 1. С. 35—39; Михайлов В.И., Федоров А.В. Модельный закон СНГ «О борьбе с организованной преступностью»: содержание и структура // Государство и право. 1998. № 2. С. 78—84; Федоров А.В. СНГ: вопросы гармонизации и унификации законодательства о наркотиках // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 6—12; Александров А.И., Федоров А.В. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств — участников СНГ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 1. С. 173—180; Федоров А.В. Российский и модельный законы о борьбе с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1. С. 11—18.

³ Принято на 25-м пленарном заседании МПА СНГ (постановление № 25—8 от 14 апреля 2005 г.). В настоящее время действует с учетом дополнений, внесенных постановлениями № 31—21 от 25 ноября 2008 г. и № 38—24 от 23 ноября 2012 г. См.: Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (далее по тексту — ИБ МПА СНГ). 2013. № 57. Ч. 2. С. 295—307.

⁴ Модельный кодекс СНГ — систематизированный законодательный акт рекомендательного характера, принятый МПА СНГ с целью сближения правового регулирования однородных сфер общественных отношений в государствах Содружества.

⁵ Модельный закон СНГ — законодательный акт рекомендательного характера, принятый МПА СНГ с целью сближения правового регулирования конкретных видов (групп) общественных отношений в государствах Содружества.

⁶ ИБ МПА СНГ. 1996. № 10. С. 83; Приложение № 1 к «Информационному бюллетеню». 1996. № 10. С. 84—216.

⁷ ИБ МПА СНГ. 1996. № 10. С. 83—84; Приложение № 2 к «Информационному бюллетеню». 1996. № 10. С. 3—373.

- модельный Уголовно-исполнительный кодекс (принят постановлением МПА СНГ № 8—7 от 2 ноября 1996 г.)⁸;
- модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (принят постановлением МПА СНГ № 10—12 от 6 декабря 1997 г.)⁹ и новая редакция модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (принята постановлением МПА СНГ № 27—6 от 16 ноября 2006 г.)¹⁰;
- модельный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» (принят постановлением МПА СНГ № 10—13 от 6 декабря 1997 г.)¹¹.

Акты и рекомендации по вопросам противодействия терроризму и экстремизму:

- модельный закон «О борьбе с терроризмом» (принят постановлением МПА СНГ № 12—7 от 8 декабря 1998 г.)¹²; новая редакция модельного закона «О борьбе с терроризмом» (принята постановлением МПА СНГ № 23—5 от 17 апреля 2004 г.)¹³; новая редакция с поправками модельного закона «О борьбе с терроризмом» (принята постановлением МПА СНГ № 24—5 от 4 декабря 2004 г.)¹⁴ и модельный закон «О противодействии терроризму» (принят постановлением МПА СНГ № 33—18 от 3 декабря 2009 г.)¹⁵;
- модельный закон «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств» (принят постановлением № 24—5 от 4 декабря 2004 г.)¹⁶;
- изменения и дополнения к модельному Уголовному кодексу для государств — участников СНГ по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом» (приняты постановлением МПА СНГ № 27—6 от 16 ноября 2006 г.)¹⁷ и изменения и дополнения к модельным Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам для государств — участников СНГ

по вопросам борьбы с терроризмом» (приняты постановлением МПА СНГ № 33—19 от 3 декабря 2009 г.)¹⁸;

- модельный закон «О противодействии финансированию терроризма» (принят постановлением МПА СНГ № 27—6 от 16 ноября 2006 г.)¹⁹;
- модельный закон «О противодействии экстремизму» (принят постановлением МПА СНГ № 32—9 от 14 мая 2009 г.)²⁰;
- рекомендации по унификации и гармонизации национального законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом (приняты постановлением МПА СНГ № 27—6 от 16 ноября 2006 г.)²¹;
- рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников СНГ в сфере противодействия экстремизму (приняты постановлением МПА СНГ № 38—16 от 23 ноября 2012 г.)²²;
- рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников СНГ в сфере противодействия технологическому терроризму (приняты постановлением МПА СНГ № 42—7 от 16 апреля 2015 г.)²³;
- рекомендации по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств — участников СНГ по вопросам отнесения организаций к террористическим и экстремистским (приняты постановлением МПА СНГ № 45—20 от 25 ноября 2016 г.)²⁴.

Акты и рекомендации по вопросам противодействия незаконному распространению оружия массового поражения и радиоактивных материалов:

- модельный закон «О контроле за оборотом радиоактивных материалов» (принят постановлением МПА СНГ № 24—5 от 4 декабря 2004 г.)²⁵;
- рекомендации по имплементации Конвенции 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в национальном законодательстве государств — участни-

⁸ ИБ МПА СНГ. 1997. № 12. С. 101; Приложение к «Информационному бюллетеню». 1997. № 12. С. 3—109.

⁹ ИБ МПА СНГ. 1998. № 16. С. 222—239.

¹⁰ ИБ МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 105—108, 228—250.

¹¹ ИБ МПА СНГ. 1998. № 16. С. 240—254.

¹² ИБ МПА СНГ. 1999. № 20. С. 102—111.

¹³ ИБ МПА СНГ. 2004. № 34. С. 116—139.

¹⁴ ИБ МПА СНГ. 2005. № 35. Ч. 1. С. 132—135; 136—161.

¹⁵ ИБ МПА СНГ. 2010. № 46. С. 255—283.

¹⁶ ИБ МПА СНГ. 2005. № 35. Ч. 1. С. 132—135; 162—183.

¹⁷ ИБ МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 105—108, 250—254.

¹⁸ ИБ МПА СНГ. 2010. № 46. С. 284—286.

¹⁹ ИБ МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 105—108, 255—281.

²⁰ ИБ МПА СНГ. 2009. № 44. С. 205—219.

²¹ ИБ МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 105—108, 281—295.

²² ИБ МПА СНГ. 2013. № 57. Ч. 2. С. 106—123.

²³ ИБ МПА СНГ. 2015. № 63. Ч. 2. С. 66—79.

²⁴ ИБ МПА СНГ. 2017. № 66. Ч. 2. С. 319—331.

²⁵ ИБ МПА СНГ. 2005. № 35. Ч. 1. С. 132—135; 184—212.

ков СНГ (приняты постановлением МПА СНГ № 41—18 от 28 ноября 2014 г.);²⁶

- рекомендации по имплементации Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении в национальном законодательстве государств — участников СНГ (приняты постановлением МПА СНГ № 41—19 от 28 ноября 2014 г.).²⁷

Акты и рекомендации по вопросам противодействия организованной преступности:

- рекомендательный законодательный акт «О борьбе с организованной преступностью» (принят постановлением МПА СНГ № 8—9 от 2 ноября 1996 г.).²⁸

Акты и рекомендации по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков:

- рекомендательный законодательный акт «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» (принят постановлением МПА СНГ № 8—8 от 2 ноября 1996 г.)²⁹ и модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» (принят постановлением МПА СНГ № 27—6 от 16 ноября 2006 г.);³⁰
- рекомендации по унификации и гармонизации законодательств государств — участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (приняты постановлением МПА СНГ № 27—6 от 16 ноября 2006 г.);³¹
- рекомендации для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — участников СНГ по организации и проведению «международных контролируемых поставок» (приняты постановлением МПА СНГ № 43—17 от 27 ноября 2015 г.).³²

Акты и рекомендации по вопросам противодействия незаконной миграции и торговле людьми:

- модельный закон «О противодействии торговле людьми» (принят постановлением № 30—11 от 3 апреля 2008 г.);³³

- рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми (приняты постановлением МПА СНГ № 30—13 от 3 апреля 2008 г.);³⁴

- изменения и дополнения в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы для государств — участников СНГ по вопросам борьбы с торговлей людьми (приняты постановлением МПА СНГ № 39—24 от 29 ноября 2013 г.);³⁵

- модельный закон «О миграции» (принят постановлением МПА СНГ № 43—5 от 27 ноября 2015 г.);³⁶

- рекомендации по гармонизации национального законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с миграцией (приняты постановлением МПА СНГ № 33—14 от 3 декабря 2009 г.).³⁷

Акты и рекомендации по вопросам противодействия коррупции:

- модельный закон «О борьбе с коррупцией» (принят постановлением МПА СНГ № 13—4 от 3 апреля 1999 г.)³⁸ и новая редакция модельного закона «О противодействии коррупции» (принята постановлением МПА СНГ № 31—20 от 25 ноября 2008 г.);³⁹

- модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением МПА СНГ № 22—15 от 15 ноября 2003 г.);⁴⁰

- рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников СНГ в сфере противодействия коррупции (приняты постановлением МПА СНГ № 38—17 от 23 ноября 2012 г.);⁴¹

- изменения в модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ по вопросам борьбы с коррупцией (приняты постановлением № 43—15 от 27 ноября 2015 г.).⁴²

Акты и рекомендации по вопросам противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем:

- модельный закон «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, получен-

²⁶ ИБ МПА СНГ. 2015. № 62. Ч. 2. С. 152—174.

²⁷ ИБ МПА СНГ. 2015. № 62. Ч. 2. С. 175—190.

²⁸ ИБ МПА СНГ. 1997. № 12. С. 131—151.

²⁹ ИБ МПА СНГ. 1997. № 12. С. 101—130.

³⁰ ИБ МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 105—108, 116—194.

³¹ ИБ МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 105—108, 195—227.

³² ИБ МПА СНГ. 2016. № 64. Ч. 2. С. 218—233.

³³ ИБ МПА СНГ. 2008. № 42. С. 301—353.

³⁴ ИБ МПА СНГ. 2008. № 42. С. 390—407.

³⁵ ИБ МПА СНГ. 2014. № 60. Ч. 2. С. 453—457.

³⁶ ИБ МПА СНГ. 2016. № 64. Ч. 1. С. 224—289.

³⁷ ИБ МПА СНГ. 2010. № 46. С. 178—189.

³⁸ ИБ МПА СНГ. 1999. № 21. С. 64—65, 70—84.

³⁹ ИБ МПА СНГ. 2009. № 43. С. 428—446.

⁴⁰ ИБ МПА СНГ. 2004. № 33. С. 224—260.

⁴¹ ИБ МПА СНГ. 2013. № 57. Ч. 2. С. 124—140.

⁴² ИБ МПА СНГ. 2016. № 64. Ч. 2. С. 193—207.

ных незаконным путем» (принят постановлением МПА СНГ № 12—8 от 8 декабря 1998 г.)⁴³ и новая редакция модельного закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (принята постановлением МПА СНГ № 30—10 от 3 апреля 2008 г.);⁴⁴

- рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников СНГ по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (приняты постановлением МПА СНГ № 39—26 от 29 ноября 2013 г.);⁴⁵
- модельный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (принят постановлением МПА СНГ № 41—16 от 28 ноября 2014 г.).⁴⁶

Акты и рекомендации по вопросам противодействия преступной деятельности с использованием информационных технологий:

- модельный закон «Об основах регулирования Интернета (новая редакция)» (принят постановлением МПА СНГ № 45—12 от 25 ноября 2016 г.);⁴⁷
- изменения в модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ по вопросам борьбы с преступлениями в информационной сфере (приняты постановлением МПА СНГ № 43—16 от 27 ноября 2015 г.);⁴⁸
- рекомендации по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств — участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности (приняты постановлением МПА СНГ № 38—20 от 23 ноября 2012 г.);⁴⁹
- рекомендации по правовому регулированию эксплуатации открытых телекоммуникационных сетей для предупреждения их использования в террористических и иных проти-

воправных целях (приняты постановлением МПА СНГ № 39—25 от 29 ноября 2013 г.).⁵⁰

Противодействие новым вызовам и угрозам включает установление уголовной ответственности за соответствующие деяния, признаваемые преступлениями.

При этом за многие из них, согласно международным договорам, участниками которых являются государства — участники СНГ, предусмотрена уголовная ответственность не только физических, но и юридических лиц.

В связи с изложенным целесообразно при осуществлении модельного законодательства МПА СНГ учитывать имеющиеся нормы международных договоров об уголовной ответственности юридических лиц, а также соответствующие нормы национальных законодательств.

Развитие экономических отношений привело в XX веке к введению уголовной ответственности юридических лиц во многих странах мира. Сейчас такая ответственность установлена уже более чем в 70-ти странах, в том числе во многих государствах — бывших республиках Советского Союза. Так, из 15 в прошлом союзных республик СССР — ныне самостоятельных государств, уже в 8 имеет место признание в каком-либо виде уголовной ответственности юридических лиц. Она установлена в Азербайджане, Грузии, Латвии, Литве, Молдове, Украине и Эстонии, а с 1 января 2019 г. вводится и в Киргизии.

Таким образом, из 9 государств — участников СНГ в 5 уже введена уголовная ответственность юридических лиц. Из государств — членов ОДКБ, Киргизия стала первым (и пока единственным) государством, установившим такую ответственность.

В новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики⁵¹, вводимом в действие с 1 января 2019 г., указано, что юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания, но к юридическому лицу могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия по основаниям и в пределах, предусмотренных этим кодексом.

В новом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики⁵², также вводимом в действие с 1 января 2019 г., содержатся нормы, предусматривающие особенности уголовного

⁴³ ИБ МПА СНГ. 1999. № 20. С. 111—129.

⁴⁴ ИБ МПА СНГ. 2008. № 42. С. 277—300.

⁴⁵ ИБ МПА СНГ. 2014. № 60. Ч. 2. С. 478—481.

⁴⁶ ИБ МПА СНГ. 2015. № 62. Ч. 2. С. 122—144.

⁴⁷ ИБ МПА СНГ. 2017. № 66. Ч. 2. С. 57—69.

⁴⁸ ИБ МПА СНГ. 2016. № 64. Ч. 2. С. 208—218.

⁴⁹ ИБ МПА СНГ. 2013. № 57. Ч. 2. С. 161—179.

⁵⁰ ИБ МПА СНГ. 2014. № 60. Ч. 2. С. 458—477.

⁵¹ Текст Уголовного кодекса размещен на официальном сайте Президента Кыргызской Республики.

⁵² Текст Уголовно-процессуального кодекса размещен на официальном сайте Президента Кыргызской Республики.

судопроизводства в отношении юридических лиц и применения к ним принудительных мер уголовно-правового воздействия.

Указанные новеллы киргизского законодательства с позиции сложившихся взглядов на вариативность ответственности юридических лиц следует, несомненно, признать устанавливающими именно уголовную ответственность, заключающуюся в применении к юридическим лицам мер уголовно-правового характера в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Обобщение опыта установления уголовной ответственности юридических лиц в различных государствах мира указывает на то, что причиной её введения является рост числа и масштабов преступлений, совершаемых физическими лицами от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды, в их пользу. При этом «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»⁵³.

Можно констатировать, что введение института уголовной ответственности юридических лиц обусловлено объективными причинами. Это подтверждается многими доводами, уже неоднократно приводившимися в научных публикациях, в том числе в журналах, издаваемых Московской академией Следственного комитета Российской Федерации⁵⁴. Как представляется, достаточно привести лишь два из них:

1. В условиях глубоких социально-экономических преобразований институт уголовной ответственности юридических лиц необходим для должного регулирования рыночных отношений, формирования добросовестной конкурентной среды, эффективного регулирования отношений

государства и бизнеса, защиты прав и интересов граждан.

Особое значение имеет установление уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, так как без преодоления коррупции, ставшей системной проблемой, невозможно дальнейшее прогрессивное развитие⁵⁵. В Российской Федерации это подтверждают результаты исследований, проведенных сотрудниками НИИ Генеральной прокуратуры, которые показали, что 58% предпринимателей страны готовы дать взятку в интересах возглавляемого ими юридического лица, а 28% заявили о том, что им приходилось это делать⁵⁶.

2. Национальные и коллективные интересы государств — участников СНГ и членов ОДКБ требуют их активного участия в различных международных организациях, обеспечивающих развитие экономического и политического сотрудничества на основе международных договоров, в том числе в сфере противодействия новым вызовам и угрозам. В ряде из международных договоров получила закрепление необходимость установления в национальных законодательствах стран — их участниц уголовной ответственности юридических лиц⁵⁷.

В МПА СНГ до недавнего времени при подготовке модельных актов и рекомендаций в сфере противодействия новым вызовам и угрозам не поднимался вопрос о фиксации необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц. Впервые «негласное табу» на это было нарушено в 2015 году при подготовке рекомендаций по имплементации Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.⁵⁸ и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.⁵⁹

⁵³ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2013. С. 153.

⁵⁴ См., напр.: Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—21; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2. С. 9—20.

⁵⁵ Об этом, напр., см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55—63.

⁵⁶ Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. М., 2013. С. 3.

⁵⁷ Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 367—381.

⁵⁸ Бюллетень международных договоров. 19998. № 4.

⁵⁹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. 1977. С. 58—61.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. предусматривает в статье VII, что каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по выполнению своих обязательств по настоящей Конвенции и, в частности, запрещает юридическим лицам, находящимся на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, проводить любую деятельность, запрещаемую Конвенцией, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности. Участники названной Конвенции должны рассматривать предусмотренные ею деяния как преступления и установить для юридических лиц ответственность за совершение этих преступлений.

Рекомендации по имплементации Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в национальном законодательстве государств — участников СНГ (приняты постановлением МПА СНГ № 41—18 от 28 ноября 2014 г.)⁶⁰ указывают на необходимость установления ответственности юридических лиц за совершение такого рода преступлений. В частности, в статье 8 названных Рекомендаций указано, что любое юридическое лицо, совершившее соответствующее преступление, после осуждения подлежит наказанию в виде штрафа. Кроме того, юридические лица, совершившие преступление, могут быть ликвидированы, либо им может быть запрещено полностью или частично заниматься деятельностью, связанной с токсичными химикатами.

В Рекомендациях по имплементации Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении в национальном законодательстве государств — участников СНГ (приняты постановлением № 41—19 от 28 ноября 2014 г.)⁶¹ отмечается в ст. 4, что каждое лицо (физическое или юридическое), совершающее запрещенные названной конвенцией действия, «виновно в преступлении и после осуждения подлежит наказанию: физическое лицо — в виде лишения свободы или в виде штрафа, или в виде того и другого одновременно; юридическое лицо — в виде штрафа».

Указанные рекомендации МПА СНГ фиксируют, что юридические лица могут совершать преступления, и перечисляют наказания, которым юридические лица могут быть подвергнуты за совершение преступлений. В этих рекомендациях, впервые на уровне МПА СНГ признана уголовная ответственность юридических лиц и, соответственно, обязанность государств — участников СНГ ввести такую уголовную ответственность.

Следующим шагом, как представляется, должна стать разработка рекомендаций или модельного закона об уголовной ответственности юридических лиц с учетом названных рекомендаций, имеющихся международных договоров и опыта установления такой ответственности как в государствах на постсоветском пространстве, так и в других странах.

Это именно тот случай, когда модельное законодательство может реально стать инструментом формирования эффективных национальных законодательств в сфере безопасности, создавая условия для принятия норм, адекватных новым вызовам и угрозам, обеспечивая при этом сближение систем национальных законодательств государств — участников СНГ.

Примером тому является успешный европейский опыт принятия и реализации Рекомендаций № (88) 18 Комитета Министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности, положивших начало процессу активного принятия, а также конкретизации и унификации национальных норм об уголовной ответственности юридических лиц. Реализация данных рекомендаций позволила сформировать в европейских странах достаточно обширную и согласованную систему национальных законодательств об уголовной ответственности юридических лиц⁶².

Принятие специального рекомендательного акта (модельного закона или рекомендаций) МПА СНГ по этому вопросу представляется намного более эффективным вариантом обеспечения процесса установления уголовной ответственности юридических лиц в государствах — участниках СНГ, чем внесение изменений и до-

⁶⁰ ИБ МПА СНГ. 2015. № 62. Ч. 2. С. 152—174.

⁶¹ ИБ МПА СНГ. 2015. № 62. Ч. 2. С. 175—190.

⁶² Об этих рекомендациях см.: Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 года об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.

полнений в многочисленные модельные акты и рекомендации (часть из которых перечислена выше в данной статье) в сфере противодействия новым вызовам и угрозам.

Литература

1. *Александров А.И., Федоров А.В.* Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств — участников СНГ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 1. С. 173—180.
2. *Голованова Н.А.* Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / Отв. ред. *Н.Г. Доронина*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. С. 153—163.
3. Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения: пособие / *С.К. Илий, Е.В. Краснова, Е.В. Кремнева, И.С. Симонова*. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. 80 с.
4. *Михайлов В.И., Федоров А.В.* Модельный закон СНГ «О борьбе с организованной преступностью»: содержание и структура // Государство и право. 1998. № 2. С. 78—84.
5. *Федоров А.В.* Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 года об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.
6. *Федоров А.В.* Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 367—381.
7. *Федоров А.В.* О необходимости унификации норм национальных законодательств // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 1998. № 1. С. 35—39.
8. *Федоров А.В.* Российский и модельный законы о борьбе с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1. С. 11—18.
9. *Федоров А.В.* О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—21.
10. *Федоров А.В.* СНГ: вопросы гармонизации и унификации законодательства о наркотиках // Наркоконтроль, 2006. № 2. С. 6—12.
11. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55—63.
12. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2. С. 9—20.

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

Аннотация. Освещены основные результаты деятельности Следственного комитета Российской Федерации по делам коррупционной направленности, в том числе в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом.

Ключевые слова: противодействие коррупции, преступление коррупционной направленности, особый правовой статус лиц, взятка, должностные преступления, хищение бюджетных денег, возмещение ущерба.

Anatoly Mikhailovich BAGMET,
Acting Rector of the Moscow Academy
of the RF Investigative Committee,
Honorary Officer of the RF Investigative Committee,
PhD (Law), Associate Professor
E-mail: akskrf@yandex.ru

COUNTERACTION OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION AGAINST CORRUPTION STATE BODIES

Abstract. The article highlights the main results of the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation on cases involving corruption, including cases regarding persons with special legal status.

Keywords: anti-corruption, corruption offense, special legal status of persons, bribe, official misconduct, embezzlement of budget money, compensation for damage.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин твердо и принципиально держит линию на жесткий подход к привлечению лиц к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, и в этом направлении ведомство добивается значимых результатов. Активно применяются уголовно-правовые меры в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом, то есть высокопоставленных чиновников: мэров, губернаторов, министров и др.

В системе Следственного комитета с учетом специфики коррупционных преступлений дей-

ствуют специализированные подразделения по их расследованию. Поскольку коррупция обретает все новые и новые формы, такая специализация позволяет значительно повысить уровень эффективности работы следователей. А заключенные Следственным комитетом соглашения о взаимодействии и сотрудничестве со Счетной палатой, Росфинмониторингом, Федеральной налоговой службой, Банком России позволяют оперативно пресекать сложные коррупционные преступления.

Например, вынесен обвинительный приговор бывшему заместителю Министра финансов Пра-

вительства Московской области Валерию Носову, совершившему хищение денежных средств на сумму более 1 млрд руб., принадлежащих акционерному обществу «Ипотечная корпорация Московской области». Активно ведется следствие в отношении губернаторов Сахалинской и Кировской областей, главы Республики Коми, которым инкриминируется совершение коррупционных преступлений.

В государственных организациях и учреждениях, органах власти и управления чаще всего и совершаются коррупционные преступления, именно там такие деяния представляют повышенную опасность.

Главное управление по расследованию особо важных дел Следственного комитета предъявило обвинение бывшему главе Минэкономразвития РФ А.В. Улюкаеву в окончательной редакции в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК России (получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, в особо крупном размере). По ней фигуранту может грозить до 12 лет лишения свободы.

А.В. Улюкаев был задержан 15 ноября 2016 года. В этот же день уже после решения суда о домашнем аресте указом президента России Владимира Путина Улюкаев был освобожден от должности в связи с утратой доверия.

Как установлено следствием, чиновник потребовал \$2 млн «за законную выдачу положительного заключения и оценки в отношении сделки по приобретению «Роснефтью» госпакета акций «Башнефти». Эта оценка якобы позволила компании «Роснефть» осуществить сделку по приобретению государственного пакета акций «Башнефти» в размере 50 %.

По итогам 2016 года выявлено 9984 фактов получения и дачи взятки, 774 случая посредничества во взяточничестве. В марте 2017 года МВД России оценило средний размер взятки в России в 2016 году в размере 328 тыс. руб., что на 75% больше, чем годом ранее. На прошедшей в марте 2017 года расширенной коллегии МВД России министр ведомства констатировал, что говорить о кардинальном изменении ситуации в сфере борьбы с коррупцией, пока рано. Эта проблема остаётся достаточно острой, и правоохранительные органы будут изыскивать все возможные резервы для повышения результативности работы по данному направлению. Суммы взяток порой исчисляются миллионами и даже миллиардами рублей.

Например, Главным управлением по расследованию особо важных дел СК России завершено расследование уголовного дела по трем эпизодам преступлений в отношении бывшего заместителя начальника управления «Т» ГУЭБиПК МВД России Дмитрия Захарченко. Он обвиняется в получении двух взяток (ст. 290 УК РФ) и воспрепятствовании производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ).

По данным следствия, в 2014 году Захарченко и его соучастник — сотрудник правоохранительных органов — с целью последующего получения взятки инициировали проверки контролирующими органами ряда предприятий, принадлежащих предпринимателю, который занимается поставками продуктов и ресторанным бизнесом. Понимая, что в таких условиях бизнес вести будет невозможно, предприниматель вынужден был передать Захарченко и его соучастнику в качестве взятки 800 тыс. долл. США за совершение действий по службе в пользу взяткодателя. При этом первоначально соучастники требовали передать им 5 млн долл. США.

В 2015 году Захарченко и его соучастник за общее покровительство потребовали от того же предпринимателя 50-процентную скидочную карту сети ресторанов. Используя карту Захарченко сэкономил более 3 млн рублей при оплате счетов в этих ресторанах, которые посещал регулярно. В среднем счет за одно посещение заведения составлял 80 тыс. рублей, соответственно Захарченко получал скидку — 40 тыс. рублей. В одном случае пятидесятипроцентная скидка в ресторане достигала 135 тыс. рублей. Все это являлось взяткой в виде незаконных услуг имущественного характера.

Следствием продолжается расследование других эпизодов получения взяток Д. Захарченко. Соучастник обвиняемого находится в розыске.

Вместе с тем, во исполнение решения Никитинского районного суда г. Москвы на счёт Казначейства России перечислены более 9 млрд рублей из имущества Дмитрия Захарченко, которое подлежало обращению в доход государства. Деньги Захарченко перечислены в бюджет.

Из всех многочисленных форм и методов противодействия взяточничеству, уголовно-правовые меры являются наиболее радикальными и действенными.

Изучение следственной и судебной практики по делам о взяточничестве и злоупотреблении должностными полномочиями отражает серьезные проблемы в области расследования и дока-

звания наличия признаков данных составов преступлений (ст. ст.290–291.2, 285 УК РФ). Прежде всего, это касается серьезного противодействия расследованию, проблем с документированием коррупции оперативно-розыскными методами, сложностями в уголовно-правовой оценки содеянного, особенно в том случае, когда в качестве предмета преступной деятельности выступают услуги имущественного характера, а также так называемые иные имущественные права, когда коррупция приобретает свойства структурированной, организованной преступной деятельности.

Зачастую от уголовной ответственности пытаются уйти посредники взяточничества, другие соучастники коррупционных преступлений: их организаторы, пособники и подстрекатели. Сложности вызывает юридическая оценка мошеннических действий взяточдателей и взяточполучателей, так называемое мнимое взяточничество, использование завуалированных способов передачи материальных вознаграждений и благ должностным лицам с использованием электронных кошельков, внешне законных платежей, работ и услуг и пр.

Следователю в таких делах порой трудно выстроить ход расследования, выбрать необходимый и достаточный арсенал следственных действий (определить тактику и последовательность их проведения) и экспертиз, чтобы выяснить, к примеру, способ передачи обозначенного предмета взятки, оценить частично выполненные работы, услуги, распределенные имущественные права.

Так, в 2012 году выявлен громкий коррупционный прецедент о хищениях в Министерстве обороны и связанных с ним коммерческих структурах («Оборонсервис»). Начальнику департамента имущественных отношений Минобороны, Е. Васильевой вменено 12 эпизодов преступной деятельности по четырем статьям УК РФ: ст. 159, 174.1, 201, 286 (мошенничество; легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; злоупотребление полномочиями; превышение должностных полномочий). По мнению следствия, Васильева, используя свое служебное положение, выбирала наиболее ликвидные объекты недвижимости, акции и другое имущество, принадлежащие ОАО «Оборонсервис», после чего организовывала их продажу по заведомо заниженной цене. Похищенными активами Васильева распорядилась лично <...> через полностью подконтрольные ей фирмы.

Кроме того, в деле имеются доказательства того, что Васильева получала миллионы рублей наличными от доверенных лиц, отвечавших за легализацию похищенных денежных средств. Все это делалось в составе организованной группы.

К сожалению, стало традицией злоупотреблять предоставленными полномочиями должностных лиц, допущенных к сфере государственных закупок. К числу самых распространенных коррупционных схем можно отнести:

- направление участвующим в створе потенциальным поставщиком заявки на сумму заведомо ниже, чем у прочих участников госзакупок;
- установление со стороны заказчика чрезвычайно коротких сроков для реализации заказа или выполнения работ, при которых исполнение заказа возможно только заранее подготовленным поставщиком — участником мошеннической схемы;
- установление заведомо неконкурентной цены за исполнение госзаказа в обозначенном объеме, что будет неинтересно другим потенциальным поставщикам;
- установление непривлекательной схемы оплаты исполнения госзаказа (например, с большой отсрочкой и т. д.);
- некорректное внесение данных в ЕИС (например, смешение кириллицы и латиницы при написании наименования заявки и т. д.);
- толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц и т. д.

Данный перечень схем, разумеется, не является исчерпывающим. Суть каждой из них состоит в том, что участвующий в створе недобросовестный поставщик всегда извещен, каковы параметры госзакупки на самом деле.

К сожалению, эта проблема будет жить еще долго, так как обществом коррупция воспринимается как данность. Согласно мировому индексу восприятия коррупции (ИВК) за 2018 год, Россия заняла 135 место из 180.

Такой же результат, как Россия, в 2018 году получили Доминиканская республика, Гондурас, Кыргызстан, Лаос, Мексика, Папуа — Новая Гвинея и Парагвай. Из соседей России по ИВК-2016 Иран и Украина прибавили по одному баллу, Казахстан и Непал — по два.

Как следует из ИВК-2017, целый ряд громких коррупционных дел в России, в том числе суд над бывшим министром экономического развития Алексеем Улюкаевым и над бывшими губернаторами Никитой Белых и Александром Хорошавиным, не произвели на респондентов доста-

точного впечатления, чтобы признать какие-то подвижки в противодействии коррупции.

Проблема борьбы с коррупцией обостряется тем, что коррупция вышла за рамки национальных границ. Международный характер коррупции выражается как в универсальности (она существует во всех обществах с различными политическими и экономическими системами), так и в появлении транснациональных разновидностей, существенно снижающих эффективность борьбы с ней.

Российское общество взбудоражило известие о задержании за коррупционные преступления высокопоставленных сотрудников Следственного комитета. Как отметил Председатель ведомства А.И. Бастрыкин: «Сама по себе коррупционная тематика неприятна, а если она касается сотрудников Следственного комитета — то даже болезненная. Однако замалчивать ее нельзя. Уверен, что этот случай послужит горьким уроком всем тем, у кого могут возникнуть корыстные помыслы».

При расследовании коррупционных преступлений только в 2017 году государству возмещено 23 млрд 740 млн руб. Кроме того, на сумму почти 27 млрд руб. наложен арест на имущество обвиняемых.

Сейчас, как и прежде, стоит задача оперативно пресекать возможные хищения бюджетных

средств, выделяемых при осуществлении гособоронзаказа, в сфере ЖКХ, здравоохранения и образования.

В заключение необходимо особо подчеркнуть, что с момента образования независимого следственного органа в стране нет неприкасаемых преступников. Основным принципом Следственного комитета был, есть и будет: «Перед законом все равны». Как отметил Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин: «Уверю сомневающихся, что если руки не чисты, то никакой занимаемый пост не поможет — коррупционер понесет заслуженное наказание».¹

Литература

1. *Бастрыкин А.И.* Неприкасаемых коррупционеров в России нет! // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому учёному Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 года) / под общей редакцией А.И. Бастрыкина. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016.

2. *Кирпичников А.И.* Взятка и коррупция в России. СПб, 1997.

¹ *Бастрыкин А.И.* Неприкасаемых коррупционеров в России нет! // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (27.10.2016). М., 2016. С. 10.

УДК 342.5
ББК 67.3

Владимир Александрович РАСЧЁТОВ,
заведующий криминалистической лабораторией
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии СК России
E-mail: chumadym@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

РАБОТА ПОЛНОМОЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРОКУРАТУРЫ В 1950—1960 ГГ.

Аннотация. Проведённым архивным исследованием проанализирована работа полномочных государственных органов по повышению эффективности расследования уголовных дел следственным аппаратом прокуратуры, напрямую связанной с повышением квалификации следователей в области криминалистики. Даётся объяснение заинтересованности руководства прокуратуры в повышении эффективности следствия через раскрытие преступлений прокурорско-следственными работниками путём использования научно обоснованных методов проведения осмотра места происшествия и иных следственных действий, правильного применения научно-технических средств и методики расследования отдельных преступлений в целом. С приведением документальных источников продемонстрированы принятые меры в этом направлении, а также положительные результаты этой деятельности, выразившиеся в поступательном улучшении обеспечения следственных подразделений прокуратуры научно-техническими средствами, и организации процесса обучения следователей их применению. Проведено краткое сравнение результатов раскрываемости преступлений в 1950-е годы и в настоящее время.

Ключевые слова: архивное исследование, профессионализм следователей, эффективность расследования, раскрываемость преступлений, криминалистическая методика, научно-технические средства.

Vladimir Aleksandrovich RASCHETOV,
The head of criminalistics laboratory
of the first faculty of professional development (in Rostov-on-Don)
of the Institute of professional development
of the Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: chumadym@mail.ru

WORK OF AUTHORIZED STATE BODIES TO IMPROVE PROFESSIONALISM INVESTIGATORS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN 1950—1960

Abstract. The conducted archival research analyzes the work of the competent state bodies to improve the effectiveness of the investigation of criminal cases by the investigative apparatus of the prosecutor's office, directly related to the upgrading of qualifications of investigators in the field of criminalistics. The explanation is given to the interest of the leadership of the Prosecutor's Office in enhancing the effectiveness of the investigation through the disclosure of crimes by prosecutors and investigators through the use of scientifically grounded methods of conducting an inspection of the scene and other investigative actions, the correct application of scientific and technical means and methods of investigating individual crimes as a whole. With the documentary sources, the measures taken in this direction have been demonstrated as well as a positive results of this activity, manifested in the progressive improvement of the provision of scientific and technical means for the investigation departments of the Prosecutor's Office, and the organization of the training of investigators for their application. A short comparison of the results of the crime detection in the 1950s and now is conducted.

Keywords: archival research, the professionalism of investigators, the effectiveness of the investigation, the detection of crimes, the criminalistics methodology, scientific and technical means.

Отсутствие со стороны высшего партийного и государственного руководства единого подхода к криминалистическому обеспечению деятельности следователей прокуратуры, органов внутренних дел и органов государственной безопасности привело к тому, что в МВД и МГБ-КГБ СССР в 1950-х гг. имелись свои экспертно-криминалистические подразделения, оказывавшие содействие их следственным аппаратам в раскрытии и расследовании преступлений, применяя имевшиеся у них на вооружении последние достижения науки и техники.

По сложившейся традиции следователи прокуратуры как преемники судебных следователей царского периода и начального этапа советского времени в раскрытии преступлений принимали пассивное участие, поскольку эта задача издавна закреплялась за органами дознания, исполнявшими полицейские функции. И заключалась она по старинке в установлении факта преступления и причастных к нему лиц посредством розысков, расспросов и негласным наблюдением, а до прибытия на место преступления следователя — в выполнении неотложных следственных действий — как предписывалось ещё в Отделении 1-м Главы 1-й Раздела 2-го Устава уголовного судопроизводства 1864 г.¹ Судебные следователи и следователи прокуратуры в основном должны были оценивать собранный органами дознания первичный материал, при необходимости дополнять его и расследовать уголовное дело. Раскрытие преступлений как таковое не входило в круг их обязанностей.

На органы милиции «Положением о Рабоче-Крестьянской милиции», утверждённым Совнаркомом СССР 25 мая 1931 г.², были возложены предупреждение и обнаружение преступлений, розыск преступников, производство арестов, обысков и выемок, а также расследование менее опасных преступлений³. Если основная масса уголовных дел расследовалась следователями прокуратуры, то ситуация с криминалистическим сопровождением их деятельности несколько из-

менилась с получением права органами внутренних дел и государственной безопасности самостоятельно вести расследование уголовных дел по ограниченной категории преступлений, поскольку приоритетом для них явилось криминалистическое обеспечение деятельности своих следственных аппаратов. Потребности прокурорского следствия в криминалистическом сопровождении удовлетворялись, но уже не с той отдачей.

Безусловно, раскрытие преступлений обеспечивалось применением технико-криминалистических средств — фиксации, выявления и изъятия следов пальцев рук, обуви, колёс транспорта, биологических выделений человека, отождествления материалов, веществ, изделий и т.д. В отличие от следователей МВД и КГБ следователи прокуратуры в основном обращались за содействием в экспертные учреждения Министерства юстиции. Но таких подразделений было мало, а уголовных дел, по которым необходимо было проводить экспертизы, было много. Экспертов-криминалистов, выезжавших на осмотр мест происшествий по делам, подследственным и прокуратуре, и МВД, и КГБ тоже было ограниченное количество. Сроки следствия в связи с этим затягивались, производство по уголовным делам о нераскрытых преступлениях прекращалось (институт приостановления предварительного следствия тогда отсутствовал), что вызывало недовольство не только участников уголовного судопроизводства, но и властных структур государства.

В отличие от МВД СССР в прокуратуре не было специализированных учебных заведений за исключением ВНИИ криминалистики при Прокуратуре СССР (1949 г.), который непосредственно не занимался обучением следователей, а проводил исследования, направленные на выработку научно обоснованных методов раскрытия и расследования преступлений, внедрение в практику научно-технических средств.

Руководством прокуратуры осознавалось отставание от МВД в возможностях использования следователями технико-криминалистических средств особенно на начальном этапе расследования преступлений, поэтому одним из первоначальных шагов в его ликвидации было решение об образовании криминалистических кабинетов при следственных отделах республиканских, краевых и областных прокуратур.

Необходимо отметить, что этому предшествовало издание в 1949 г. методическим советом Прокуратуры СССР монументального творения — Настольной книги следователя, сохраняющей

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825-1881). Т. 39 (1864). Ч. 2. Закон 41476. С. 233-234. Российская Национальная библиотека [сайт]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php/ (обращение: 4.05.2018).

² СЗ СССР. 1931. N 33. Ст. 247.

³ Докладная записка председателя юридической комиссии при Совете министров СССР А. Денисов по проекту Основ уголовного судопроизводства СССР. (Вх. № 6 от 12.10.1957) // ГАРФ. Ф. Р9514. Оп. 1. Д. 137. Л. 19-29.

свою актуальность и в настоящее время. В её разработке принимали участие такие выдающиеся юристы как Л.Р. Шейнин, П.И. Тарасов-Родионов, М.А. Чельцов-Бебутов, С.Я. Розенбит и др. Общую редакцию осуществлял Генеральный Прокурор СССР Г.Н. Сафонов. Книга представляла собой теоретическое обобщение опыта следственной работы и практическое пособие для следственных работников и прокуроров, и учебным пособием для следственной школы и курсов переподготовки следователей органов Прокуратуры СССР⁴. Что было бесценно для самоподготовки людей, направленных по партийной или комсомольской разрядке на работу в прокуратуру и не имевших высшего юридического образования, — кроме тактики выполнения отдельных следственных действий и методики расследования основных преступлений в конце книги имелись образцы основных процессуальных документов, опираясь на которые неподготовленные в достаточной степени следователи и прокуроры могли уверенно вести расследование преступлений. Но издание было ограниченным — 25000 экземпляров стоимостью 27 руб. 20 коп. каждый, и обеспечить им каждого следователя, учитывая текучесть кадров, было проблематичным. Судя по нижеприведенной информации, даже отдельную прокуратуру обеспечить этой книгой было непросто. Но главным было вырабатывать у следователей устойчивые навыки применения криминалистической техники, обладание которыми позволяло бы успешно раскрывать и расследовать любые преступления. И в этом направлении руководством прокуратуры предпринимались определённые усилия.

Следующим шагом явилось издание Указания Генерального прокурора СССР от 30 декабря 1949 г. № 23/245 «О применении в следственной практике научно-технических средств», где прямо предписывалось «твёрдо усвоить, что научно-технические средства при условии их детального освоения являются необходимым вооружением в руках следователей для раскрытия и успешного расследования преступлений»⁵. Предписывалось по получении следственных чемоданов организовать учебные семинары для обучения всех следователей приёмам применения НТС, используя для этого инструкторов из числа следственных работников, подготовленных ВНИИ криминалистики Прокуратуры

СССР, а также организовать правильное использование следственных чемоданов и обеспечить сохранность содержащихся в них НТС, своевременно обновляя расходный материал.

О непросто складывающейся ситуации на этом фронте свидетельствует Информация № 4—18 от 27 августа 1952 г. начальника следственного отдела прокуратуры Тамбовской области Кузнецова директору ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР государственному советнику юстиции 3 класса Митричеву на исх. № 23/26 от 4 августа 1952 г.: «...при следственном отделе областной прокуратуры кабинета криминалистики нет, т.к. для его размещения не имеется соответствующей комнаты и выделить таковую руководство областной прокуратуры пока не имеет возможности.

Имеется только небольшая (размером) 1,5 на 1,5 м примитивно оборудованная фотолаборатория, в которой размещены научно-технические средства (далее НТС) *из одного следственного чемодана, закреплённого за старшими следователями.*

Для организации криминалистического кабинета «необходимо получить от Вас инструктивные указания в части самой организации криминалистического кабинета и в этой части необходимого оборудования, т.к. до сего времени никаких руководящих пособий по этому вопросу мы от института криминалистики не получали.

Желательно иметь для этой цели специального работника при следственном отделе, который должен пройти инструктаж при институте, а затем возглавить повседневное руководство следователями по применению НТС и руководить работой криминалистического кабинета»⁶.

Понимая важность высказанных пожеланий, в свою очередь ВНИИ криминалистики поставил «перед Генеральным прокурором СССР вопрос о выделении в штат следственных отделов дополнительно одного прокурора-криминалиста»⁷, который должен был разрешиться к концу 1952 г.

14 октября 1953 г. Генеральным прокурором СССР был издан приказ № 263 «О мероприятиях по повышению квалификации следователей органов прокуратуры», в котором критиковалось неумение молодых следователей пользоваться научно-техническими средствами, имеющимися в

⁴ Настольная книга следователя. М.: ГИЮЛ. 1949. С. 4.

⁵ Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М.: ГИЮЛ. 1958 г. С. 112—113.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9523. Оп. 1. Д. 21. Л. 21.

⁷ Ответ и.о. директора Института государственного советника юстиции 3 класса Арзуманяна Кузнецову за № 23/26 от 30.09.1952 на № 4-18 от 27.08.1952. Там же. Л. 22.

следственном чемодане⁸, в результате чего осмотр места происшествия и другие важные следственные действия нередко производились некачественно. Также отмечалось, что изучение следователями методических пособий по следственной работе проводилось на местах неорганизованно и недостаточно. В связи с чем предписывалось провести обучение применению НТС, имеющихся в следственном чемодане, всех следователей из числа молодых специалистов, прибывших на работу в органы прокуратуры в 1953 г.; приступить к изучению методических пособий. Занятия предписывалось проводить один раз в неделю в течение двух-трех часов в четко установленные дни. Институту криминалистики предписывалось подготовить и создать в 1-м полугодии 1954 г. методическое пособие по расследованию дел об убийствах и разбойных нападениях⁹.

Поворотным пунктом явилось издание в 1954 г. Генеральным прокурором СССР Указания № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста», которому предшествовало 2-х месячное обучение наиболее опытных следователей достижениям криминалистической науки, проводившееся в г. Москве и г. Ленинграде. Указание предусматривало закрепить прокуроров-криминалистов, окончивших курсы, на работе в следственных отделах, возложив на них проведение методической работы, организацию и контроль за выполнением приказов Генерального прокурора СССР № 263 от 14 октября 1953 г. («О мероприятиях по повышению квалификации следователей органов прокуратуры») и № 191 от 31 августа 1951 г. («О мероприятиях по внедрению в следственную работу научно-технических средств, сосредоточенных в следственных чемоданах»)¹⁰, а также заведование криминалистическим кабинетами¹¹. На них возлагались обязанности по оказанию помощи следователям в раскрытии и расследовании тяжких преступлений, применению НТС и тактических приемов при расследовании, осуществление методической работы (организация учебных занятий, семинаров, проведение консультаций, стажировок и т.д.)¹².

⁸ Там же. Л. 234—235.

⁹ Там же. Л. 239.

¹⁰ Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М.: ГИЮЛ. 1958 г. С. 114-115, 117-121.

¹¹ Сайт следственного управления СК России по Красноярскому краю. URL://http://krk.sledcom.ru/folder/875976/item/875977/?pdf=1 (обращение: 22.04.2018).

¹² Касьянова Е. В. Следователь-криминалист как участник уголовного судопроизводства России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2014. № 1. С. 173—172.

Материальное обеспечение процесса обучения было удручающим. В соответствии с приказом Генерального прокурора СССР в марте 1955 г. проводился учебный семинар со старшими и народными следователями горрайпрокуратур: «Методика, тактика и техника производства отдельных следственных действий». Даже для его проведения с мест истребовались дополнительные ассигнования. Так, согласно Информации прокурора Куйбышевской области государственного советника юстиции 3 класса Ф. Полозкова от 11 февраля 1955 г. № 9—27, «в связи с проведением семинара возникла необходимость в приобретении фотопленки в количестве 30 пачек, фотобумаги в количестве 30 пачек, проявителя для фотопленки в количестве 20 патрон, проявителя для фотобумаги и фотопластинок в количестве 40 патрон, репродукционных штриховых фотопластинок в количестве 10 пачек, фиксажной соли 50 патрон, 3 коробок пластилина, 30—40 кг медицинского гипса и 50 г алюминиевого порошка»¹³.

Даже в МВД, имевшем свои экспертно-криминалистические лаборатории, всё равно в то время имелись серьезные проблемы с раскрываемостью преступлений. Согласно данным министра внутренних дел РСФСР генерал-лейтенанта Н.П. Стаханова «общая раскрываемость преступлений в 1956 г. составила только 87,4%, а особо опасных преступлений — ещё меньше — 76,3%... Раскрываемость преступлений на территории республик, областей, и городов недопустимо низка и составляет по особо опасным преступлениям лишь 56—72%»¹⁴.

Процесс освоения имевшихся в наличии следственных подразделений прокуратуры НТС проходил медленно. Согласно Информации заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС по РСФСР А. Кидина в ЦК КПСС от 31 июля 1957 г.¹⁵ «научно-технические средства при расследовании уголовных дел полностью не используются, расследование множества дел ведётся медленно, некачественно и значительная часть совершённых преступлений остаётся нераскрытой»¹⁶.

Как видно, положительные подвижки в этом направлении были малозаметны.

¹³ ГАРФ. Ф. А461. Оп. 8с. д. 3674. Л. 2.

¹⁴ Выписка из протокола № 3 заседания комиссии МВД РСФСР от 1.03.1957 // РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 28. Л. 4-5.

¹⁵ РГАПСИ. Ф. 556, оп. 23. Д. 25. Л. 8-13.

¹⁶ Там же. Л. 11.

Для улучшения положения с экспертным обслуживанием и сопровождением расследования преступлений, руководство прокуратуры, очевидно, привлекло на свою сторону Министерство юстиции. Научно-исследовательские криминалистические лаборатории Минюста были образованы согласно Распоряжению Совета министров СССР № 21272-р от 30 декабря 1950 г. (по состоянию на 1957 г. их было 12 и производили они до 5 тысяч экспертиз в год). В связи с принятием решения ЦК КПСС о сосредоточении следствия в органах прокуратуры, число экспертиз, по мнению Министра юстиции РСФСР В. Болдырева, должно было вырасти в 9 раз¹⁷. В этой связи он 31 декабря 1957 г. написал письмо в ЦК КПСС за № 5/42с с предложением «передать значительную часть состава и оборудования научно-технических отделов МВД научно-исследовательским криминалистическим лабораториям Министерств юстиции союзных республик»¹⁸, поскольку «в системе Министерства внутренних дел в настоящее время действуют научно-технические отделы (группы), которые проводят криминалистические экспертизы по заданиям органов милиции. Такие отделы организованы в каждой области (крае) крупных городах»¹⁹.

Факт обращения Болдырева подтверждается Справкой заместителя заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС по РСФСР Н. Зенченко от 28 марта 1958 № 00128²⁰ согласно которой Министр юстиции РСФСР Болдырев на основании постановления Секретариата ЦК КПСС от 10 декабря 1959 г. *об объединении органов следствия прокуратуры и милиции в едином органе — прокуратуре* просит ЦК КПСС рассмотреть вопрос о расширении сети научно-исследовательских криминалистических лабораторий министерства. Это — малоизученная информация, касающаяся решения секретариата высшего партийного органа об объединении следственных аппаратов милиции и прокуратуры в ведомстве последней, и поэтому требует дальнейшего изучения. Но, поскольку объединения как такового не произошло, надо полагать, что и расширения научно-исследовательских центров Минюста РСФСР за счёт аналогичных МВД также не случилось — информацию, документально подтверждающую эту гипотезу, пока добыть не удалось.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 58. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 2.

¹⁹ Там же.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 58. Л. 3.

Вопрос обеспечения следственных подразделений криминалистической техникой сохранял свою актуальность и в 60-х годах. Согласно докладной записке заместителя прокурора РСФСР государственного советника юстиции 3 класса А.Н. Шейкина заместителю ГП СССР государственному советнику юстиции 1 класса Н.В. Жогину от 23 декабря 1964 г. № 17593 «при существующих планах снабжения прокуратуры РСФСР следственными портфелями следователи могут их получить только через несколько лет. В настоящее время прокуратурой РСФСР получено 93 портфеля. Это по одному портфелю на прокуратуру автономной республики, края, области»²¹.

Наряду с НТС необходимы были и специалисты, входящие в штат следственных отделов, способные применять их на практике. В том же году, приняв участие в опросе, организованном Генеральной прокуратурой по вопросу улучшения следствия в органах прокуратуры и МООП (Министерства охраны общественного порядка), прокурор Оренбургской области А. Селуянов озвучил ряд предложений, продублировав ранее высказывавшиеся в 50-х гг., и сводящиеся к необходимости установить штатную должность прокурора-криминалиста следственного отдела, разработать «Положение о прокуроре-криминалисте, зональном прокуроре и начальнике следственного отдела»²².

В докладной записке прокурора Калининской области Е. Зыкова на имя заместителя Генерального прокурора СССР Н.В. Жогина и прокурора РСФСР В.М. Блинова от 9 ноября 1964 г. № 538с «О мерах по улучшению следственной работы» были высказаны предложения по оснащению передвижными криминалистическими лабораториями (в крупных городах), в районах — следственными портфелями; разрешить использование магнитофона при производстве допроса²³.

И всё-таки предпринимаемые усилия в этом направлении начали давать свои результаты. Согласно материалам Обзора основных показателей состояния преступности и следствия в РСФСР за 1966 г. «за истекший год проделана значительная работа по внедрению научно-технических средств.

Подавляющее большинство следователей изучило следственный портфель и сдало зачёты. Более 200 следователей прошли стажировку при кабинетах криминалистики.

²¹ ГАРФ. Ф. А461. Оп. 11. Д. 1325. Л. 226.

²² ГАРФ. Ф. А461. Оп. 11. Д. 1325. Л. 166.

²³ Там же. Л. 148.

В прокуратурах автономных республик, краёв, областей сейчас функционируют 60 кабинетов криминалистики, из них 12 оборудованы в течение истекшего года»²⁴.

Вариантом Положения об органах предварительного следствия от 19 сентября 1966 г., разработавшемся в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 10 октября 1965 г. «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка», на следственные управления, отделы и отделения возлагалась организация применения научных методов расследования и внедрение новейших достижений криминалистической техники для раскрытия и предупреждения преступлений²⁵. К сожалению, Положению, компактно содержащему задачи для следственного аппарата страны, полномочия следователя, вопросы организации деятельности органов предварительного следствия, перемещения по службе, поощрения, наказания сотрудников, и единый подход к материально-техничес-

кому обеспечению следственных органов, не суждено было материализоваться в связи с высказанным высшими руководителями прокуратуры, МООП, КГБ, Минюста СССР мнением о его нецелесообразности²⁶. В его обоснование ими была сделана ссылка на принятые поправки в УПК союзных республик, которые, однако, именно этих новаций не содержали, да и не должны были содержать в связи с различным назначением этих нормативных актов.

И всё же перемены к лучшему стали заметнее на местах. Так, согласно Справке о применении научно-технических средств при расследовании преступлений в 1967 г. следователями горрайпрокуратур Ростовской области с применением НТС было окончено расследованием 729 уголовных дел, что составило 25% от их общего количества.

Общее состояние расследования уголовных дел с использованием научно-технических средств в Ростовской областной прокуратуре за последние 5 лет выглядело следующим образом.

Показатели	Годы				
		1964	1965	1966	1967
Всего расследовано дел, в т.ч.	4254	2840	2625	3250	2807
с применением НТС	887	597	560	685	727
% применения НТС	20%	21%	21%	21%	25%

Активизация применения НТС объяснялась: 1) лучшим обеспечением следователей горрайорганов прокуратуры криминалистической техникой. До октября 1966 г. следственные портфели имелись только в 12 горрайорганах прокуратуры, на 1 января 1967 г. таких прокуратур уже имелось 37, и на 1 января 1968 г. их стало 47.

На начало 1968 г. осталось 5 районных прокуратур, следователи которых не имели следственные портфели (Верхне-Донской, Заветинский, Кашарский, Мясниковский, Тарасовский районы);

2) более интенсивным обучением следователей по применению ими НТС в следственной работе с приёмом от них зачётов, в соответствии

с приказом Генеральной прокуратуры СССР № 125 от 30 декабря 1965 г.²⁷.

В 1967 г. по умышленным убийствам НТС применялись в 80 % преступлений, изнасилованиям — 47 %, умышленным тяжким телесным повреждениям — 37 %, кражам государственного и общественного имущества — 39 %, разбойным нападениям и грабежам социалистической собственности — 37 %, кражам личной собственности — 13 %, разбоям, нападениям и ограблениям граждан — 27 %, автомобильным происшествиям — 42 %, нарушениям правил техники безопасности — 38 %²⁸.

Всего случаев применения НТС в 1967 г. было 1518 (АППГ — 1146), из них:

²⁴ ГАРФ. Ф. А461. Оп. 11. Д. 1919. Л. 9.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р9514. Оп. 1. Д. 808. Л. 9.

²⁶ Там же. Л. 1.

²⁷ ГАРО (Государственный архив Ростовской области). Ф. Р-4353. Оп. 1 (продолжение). Св. 35. Д. 497. Л. 34.

²⁸ Там же. Л. 36.

- судебно-оперативная фотография 735—48 % (616—54 %);
- приборы по работе со следами 174—11 % (107—9,3 %);
- поисковые средства 18—1,1 % (40—3,5 %);
- звукозапись 23—1,5% (18—1,1 %);
- киносъёмка 7—0,5% (6—0,5 %);
- упаковка в приёмы, рекомендованные кабинетом 81—5,9 % (125—11 %);
- измерительные приборы и инструменты 480—32% (211—21%)²⁹.

В настоящее время по сравнению с исследованным периодом в Следственном комитете как приемнике следственного аппарата прокуратуры ситуация с криминалистическим обеспечением следственных подразделений кардинально иная.

«Когда говорят о криминалистической службе в системе Следственного комитета Российской Федерации, вспоминают прокуроров-криминалистов, которые создавали эту службу и наполняли её работу конкретным эффективным содержанием, а оно концентрировано выражалось в аккумуляции самых передовых достижений в области технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, тактики производства следственных действий и методики расследования отдельных видов преступлений»³⁰.

С 26 декабря 2008 г. на основании Федерального закона от 2 декабря 2018 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в следственном аппарате появилась должность следователя-криминалиста.

В соответствии с Приказом СК России № 125 от 11 августа 2011 г. «Об организации работы учебных кабинетов криминалистики в системе Следственного комитета Российской Федерации» созданы в соответствующих подразделениях учебные кабинеты криминалистики.

Приказом СК России № 53 от 8 августа 2013 г. «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» определены основные направления деятельности старших следователей-криминалистов и следователей криминалистов всех уровней при осуществлении ими своих должностных обязанностей.

Вопросы материального обеспечения криминалистического сопровождения расследования преступлений урегулированы Приказом СК России № 55 от 26 июня 2015 г. «Об обеспечении криминалистической и специальной техникой, расходными материалами к криминалистической и специальной технике, а также передвижными криминалистическими лабораториями в Следственном комитете Российской Федерации», а также Приказом № 111 от 17 августа 2017 г. «Об обеспечении криминалистической и специальной техникой, а также передвижными криминалистическими лабораториями военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» утверждены нормы обеспечения криминалистической и специальной техникой следственных и криминалистических подразделений (за исключением ГУК). Более того, в целях внедрения в следственную работу новых средств и методов криминалистической деятельности разрешено приобретать ГУОД по заявке ГУК для апробации и Академиям СК России по согласованию с ГУОД и ГУК для повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников Комитета средства криминалистической и специальной техники, не включённые в указанные нормы обеспечения, а ГВСУ СК России — самостоятельно и по согласованию с ним — ВСУ СК России.

Как результат, по итогам работы следственных органов СК России в 2017 г. после «применения новейших методик криминалистического сопровождения предварительного следствия и организации надлежащего взаимодействия с оперативными службами улучшилась раскрываемость убийств (91,7%), фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом (95,3%), изнасилований (97,8%) и иных преступлений. Раскрыто более 2,7 тыс. совершённых в прошлые годы тяжких и особо тяжких преступлений» (Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации по вопросу «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2017 год и задачах на 2018 год» от 6 февраля 2018 г. № решск/1—18).

Список литературы

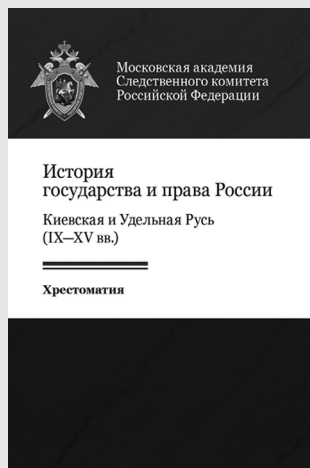
1. ГАРФ. Ф. Р9514. Оп. 1. Д. 137. Л. 19—29.
2. ГАРФ. Ф. Р9514. Оп. 1. Д. 808. Л. 1, 9.
3. ГАРФ. Ф. Р9523. Оп. 1. Д. 21. Л. 21, 22, 234—235, 239.
4. ГАРФ. Ф. А461. Оп. 8с. д. 3674. Л. 2.

²⁹ Там же. Л. 37.

³⁰ *Волочай С.Н.* Система повышения квалификации в Следственном комитете Российской Федерации — система распространения положительного практического опыта раскрытия и расследования преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 10 (65). С. 103.

5. ГАРФ. Ф. А461. Оп. 11. Д. 1325. Л. 148, 166.
6. ГАРФ. Ф. А461. Оп. 11. Д. 1919. Л. 9.
7. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 28. Л. 4—5.
8. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 25. Л. 8—13.
9. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 58. Л. 1, 2.
10. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 58. Л. 3.
11. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 58. Л. 3.
12. ГАРО (Государственный архив Ростовской области). Ф. Р-4353. Оп. 1 (продолжение). Св. 35. Д. 497. Л. 34, 36, 37.
13. *Касьянова Е.В.* Следователь-криминалист как участник уголовного судопроизводства России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2014. № 1.
14. Настольная книга следователя. М.: ГИЮЛ. 1949. 879 с.
15. Положение о Рабоче-Крестьянской милиции // Собрание законодательства СССР. 1931. № 33. Ст. 247.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825—1881). Т. 39 (1864). Ч. 2. Закон 41476. С. 233—234. Российская Национальная библиотека [сайт]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php/
17. Сайт следственного управления СК России по Красноярскому краю. URL: <http://krk.sledcom.ru/folder/875976/item/875977/?pdf=1>.
18. Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М.: ГИЮЛ. 1958. 412 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

История государства и права России: Киевская и Удельная Русь (IXXV вв.): хрестоматия / [А.Н. Волчанская и др.]; под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 215 с.

Хрестоматия охватывает период развития Древнерусского государства от его возникновения до XV в. включительно. Представлены важнейшие документы, а также относящиеся к этому периоду извлечения из книг известных ученых (историков, юристов) по истории русской государственности и праву.

Для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется историей возникновения и развития отечественного государства и права.

Подбор документов осуществлен в соответствии с программой по истории государства и права России для юридических факультетов вузов.

УДК 343.2.7
ББК 67.408

Мария Алексеевна БЕСЧАСТНАЯ,
аспирантка 1 курса Московской академии СК России;
старший следователь первого отдела
по расследованию особо важных дел
(о преступлениях против личности и общественной
безопасности) следственного управления СК России
по Ростовской области
E-mail: maria_sledcom@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: *Голик Юрий Владимирович*, доктор юридических наук, профессор

ПОПРОШАЙНИЧЕСТВО КАК АНТИСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И НЕОБХОДИМОСТЬ БОРЬБЫ С НИМ

Аннотация. В статье рассматривается понятие попрошайничества, особенности этого антисоциального явления, приводятся примеры из практики. Исследуется связь попрошайничества с организованной преступностью. Акцентируется необходимость борьбы с попрошайничеством, в том числе мерами уголовно-правового характера.

Ключевые слова: попрошайничество, попрошайки, антисоциальное явление, «мафия нищих», уголовная ответственность, борьба с попрошайничеством, организованная преступность.

Maria Alekseevna BESCHASTNAYA,
postgraduate student of the 1st year of the Moscow
Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: maria_sledcom@mail.ru

BEGGING AS AN ANTI-SOCIAL PHENOMENON: THE CONCEPT, FEATURES AND THE NEED TO COMBAT IT

Abstract. The article deals with the concept of begging, the characteristics of begging as an antisocial phenomenon, gives examples of practices.

The author concludes that the Russian criminal law does not provide for criminal liability for begging and does not introduce criminal liability to persons involving in this anti-social occupation of beggars.

Keywords: begging, beggars, antisocial phenomenon, «mafia of beggars», criminal responsibility, struggle against begging, organized crime.

В настоящее время попрошайничество может представлять собой распространенную форму организованной преступности.

Подаявая милостыню, любой добросердечный человек думает, что совершил благое дело. Но мало кто догадывается, что чаще всего он способствует развитию очень жестокого бизнеса. Бизнеса, в котором царит безнаказанность, в ко-

тором жесточайшим способом погибают маленькие дети и люди становятся игрушкой в руках мафии. В наши дни, как и в давние времена, бродяжничество и попрошайничество представляют реальную угрозу общественной нравственности, поскольку «реформаторские устремления правительства подорвали благосостояние миллионов соотечественников, когда малоимущие составили значительную группу народонаселения, а ни-

шенство, попрошайничество и бродяжничество стали повседневной действительностью»¹.

Настоящим научным трудом автор предлагает открыть ряд статей, посвященных такому антисоциальному явлению, как попрошайничество. Необходимо определить это понятие, раскрыть его общие и особенные черты в ряду смежных понятий. В дальнейшем планируется изучить историю развития российского законодательства об ответственности за попрошайничество, провести сравнительно-правовой анализ норм российского и зарубежного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за попрошайничество, особое внимание уделить вопросам уголовно-правовой и криминологической характеристики попрошайничества, установить связь попрошайничества с организованной преступностью, а также обосновать необходимость привлечения к уголовной ответственности за попрошайничество.

В нашей стране к попрошайкам относятся неоднозначно. С одной стороны, граждане нашего государства нередко вспоминают о милосердном отношении к нищим в царской России, а с другой — еще в 90-е годы прошлого века многие поняли, что сидеть с протянутой рукой и просить милостыню не самый плохой бизнес, поэтому помогать таким «бизнесменам» не следует.

В настоящее время в нашем государстве не существует какой-либо формы уголовной ответственности за то, что взрослый человек просит милостыню на улице или в метро. Однако это не относится к тем случаям, когда взрослый использует ребёнка для наживы, вовлекая его в попрошайничество или бродяжничество. Отделаться одним лишь штрафом за такое правонарушение не удастся, мера ответственности здесь будет значительно более суровой².

В 1993 году была отменена статья 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривавшая уголовное преследование за «ведение паразитического образа жизни». Впервые за всю историю России нищенство оказалось не только легализовано, но и ограждено законом. В результате буквально за несколько лет место настоящих нищих, то есть людей, которым нечего есть, не на что жить, заняли профессиональные попро-

шайки. Эксперты считают, что сегодня их доля составляет 90 % среди всех просящих милостыню. Количество «точек», находящихся под контролем мафиозных структур, в российских мегаполисах исчисляется десятками тысяч. Только в столице и Московской области ежегодный оборот от профессионального попрошайничества, в котором задействованы до 100 тыс. человек, составляет несколько миллионов долларов. А завтра «армия нищих» может существенно вырасти за счет «новобранцев».

На сегодняшний день попрошайничество в России не является полностью легальной деятельностью. Так, КоАП г. Москвы содержит норму, устанавливающую административную ответственность за нарушение общественного порядка, выразившееся в навязчивых действиях гражданина, осуществляемых в отношении других граждан против их воли в целях попрошайничества³.

В последнее время по телевидению, в прессе и Интернете часто упоминается «мафия нищих» (так в последние годы называют профессиональных попрошаек). Представляется, что это преступная группа, организаторами и главными получателями дохода в которой являются лица, которых мы не наблюдаем рядом с попрошайками, к ним, помимо прочих, относятся представители различных этнических группировок (цыгане, молдаване). На улицах и в общественном транспорте «работают» обычные исполнители. Инвалидов, беременных, детей и даже животных, которые вызывают у публики жалость, цинично называют «реквизитом». Главари групп относятся к ним соответствующе. Женщин и инвалидов собирают по всей России и в бывших союзных республиках. Расселяют чаще всего за городом, в частном секторе, в антисанитарных условиях, по 10 человек в комнате. С утра грузят «реквизит» в машину и отвозят на «работу». Вечером забирают. У каждого из них своя «легенда» — сгоревший дом, больной ребенок, умершие родственники и так далее. Если обратить внимание на ребенка, который находится в руках у женщины, просящей о помощи, то можно заметить, что ребенок все время спит. В Интернете несколько лет назад была опубликована статья некоего жителя нашей столицы, который рассказал, как стал очевидцем «работы несчастной матери-попрошайки» Когда он обратил внимание, что на про-

¹ Галай Ю.Г., Черных К.В. Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России: законодательные и практические проблемы: монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012. 152 с.

² Сафарьянов И.Ф. Актуальные вопросы борьбы с попрошайничеством // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 90—93.

³ Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (ред. от 21.01.2015) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях».

тяжении нескольких часов в переходе у просящей милостыню женщины на руках был грудной ребенок, который не подавал признаков жизни, он спросил ее, что случилось с ее ребенком, почему он все время молчит и ведет себя несвойственным грудному ребенку образом. Она ответила ему грубой нецензурной бранью и прогнала его от себя. Спустя некоторое время он выяснил, что тот ребенок был отравлен наркотическим либо алкогольным веществом и был уже мертв, но продолжал выполнять функцию «реквизита» в руках «убитой горем матери». Так, в 2005 году в Москве на станции метро «Текстильщики» была задержана женщина, побиравшаяся с младенцем, мертвым уже 14 часов⁴. И это приведен только один шокирующий пример, а их, к огромному сожалению, множество.

Кроме того, излюбленными местами попрошаек являются метрополитены, пригородные электропоезда, перекрестки, вход в храмы. «Рабочие территории» четко поделены. На примере г. Ростова-на-Дону можно отчетливо проследить следующее. На протяжении нескольких лет в определенных местах города (так называемых «точках») с раннего утра, а если точнее, то с того времени, когда основанная часть жителей города едет на работу и стоит в автомобильных пробках, уже на своем «рабочем месте» расположены попрошайки, при этом примерно два раза в месяц они меняются местами (о чем показало наблюдение за пятью «рабочими точками»), что говорит о наличии определенной преступной группы, и о наличии руководителя этой группы, который и расставляет их по «нужным рабочим местам».

По данным ГУМВД по г. Москве, сейчас в столице почти 2 000 попрошаек, среди которых россиян около 50 %. Остальные прибыли из Молдовы, Украины и республик Средней Азии. Реальные инвалиды составляют единицы таких случаев. На «особо доходных» местах «обездоленные» и «не местные» в течение нескольких часов

собирают от 1 800 до 5 000 руб., доход «колясочника» поднимается до 25 000 руб. Представляется, что можно бесконечно говорить на данную тему, однако настало время перестать попустительствовать такому бизнесу как попрошайничество.

Ряд исследований, проведенных СМИ, показывают:

- никаких подтверждений того, что собранные средства в полном или хотя бы значительном объеме доходят до нуждающихся, не существует;
- большая часть собранных наличных денег изымается руководством лжеволонтеров в собственный карман;
- в лучшем случае их небольшая часть используется для создания видимости благотворительной работы⁵.

Эта практика признается нами порочной и недопустимой для прозрачной и профессиональной организации.

Вместе с тем мало кто рассматривает попрошайничество с точки зрения организованной преступности, несмотря на то, что многие понимают, что попрошайничество представляет собой хорошо налаженный бизнес. Организованная преступность в последнее время приобретает все большие масштабы в разных направлениях, и нельзя не обратить внимание на то, что попрошайничество является одной из его форм. Однако к этому вопросу мы вернемся позже и обоснуем свое мнение.

Таким образом, попрошайничество — это систематическое выпрашивание денег, вещей или иных материальных ценностей у посторонних граждан лицом, не имеющим постоянного источника дохода.

Попрошайничество — проблема далеко не новая и, к сожалению, в обозримом будущем вряд ли полностью разрешимая. И уже по этой причине ее изучение всегда актуально.

⁴ URL: <http://www.garant.ru/news/607925/> (18.02.2015).

⁵ Тресков В.И. Осторожно: мошенничество! Как защитить себя и своих близких. М.: Редакция «Российской газеты», 2018. выпуск 8.

УДК 343.34
ББК 67.408

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
полковник юстиции
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОБЩИЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ, КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ

Аннотация. В статье раскрываются понятие и дифференциация общественно опасных деяний, относимых к экстремистским. Рассматриваются особенности квалификации преступлений данного вида, совершаемых при отягчающих обстоятельствах.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, экстремист

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
Vice rector of the Moscow academy of the
Investigative committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

EXTREMIST CRIMES: CONCEPT, CLASSIFICATION, GENERAL OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIGNS AND QUALIFIED FORMULATIONS

Abstract. The article elaborates on the concept and classification of socially dangerous acts classified as extremist. The peculiarities of this type of offences committed under aggravating circumstances.

Keywords: extremism, extremist crime, extremist.

В Российской Федерации с 2000 г. по настоящее время фиксируется стабильный рост преступлений экстремистской направленности¹.

К сожалению, следует признать, что противодействие экстремизму в форме расследования не достаточно эффективно.

Следственная практика показывает, что следователи испытывают определенные трудности не только в квалификации данных деяний, особенно их квалифицированных составов, но и в

понимание экстремизма как явления и в их относимости к экстремистским².

Понятие преступлений экстремистской направленности

Преступления экстремистской направленности определены в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ как уголовно наказуемые деяния, «совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной нена-

¹ См. подробно: *Бычков В.В.* Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 3(21). С. 60–71.

² См. подробно: *Багмет А.М.* Следственный комитет Российской Федерации как авангард борьбы с экстремизмом в России // *Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции (30.10.2015).* М., 2015. С. 14–17.

висти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ».

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее — ППВС № 11-2011) разъяснено, что к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Квалифицирующие понятия:

- пол (биологический пол) — совокупность анатомических, физиологических, биохимических и генетических характеристик, отличающих мужской организм от женского и могущих применяться по отдельности или в комплексе для идентификации и различения мужчины от женщины; именно эти признаки определяют роль особи в процессе оплодотворения;
- раса — подразделение вида «человек разумный»; характеризуется наследственными физиологическими особенностями, связанными с единством происхождения и определенной областью распространения.

Выделяются три основные группы рас: негроидная, европеоидная и монголоидная;

- национальность — принадлежность лица к какой-либо нации.

Нация представляет собой исторически сложившуюся общность людей, образующуюся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика;

- язык — исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе;

- происхождение — принадлежность по рождению к какой-либо группе (нации, классу, сословию и т.д.);
- отношение к религии — это восприятие или игнорирование определенным человеком мировоззрения или мироощущения, а также соответствующего поведения и специфических действий (культы), основанного на вере в существование бога или богов, сверхъестественного;
- принадлежность к какой-либо социальной группе — отношение к какой-либо группе, определенной социальными (а не биологическими) признаками (формальные или неформальные, объединенные личностными или безличными отношениями объединения людей, имеющих общие интересы: политические партии, возрастные слои, профессиональные группы и т.д.).

Классификация преступлений экстремистской направленности

Специалистами предлагается классификация преступлений экстремистской направленности по трем группам:

1) преступления, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления:

- ст. 136 — нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина;
- п. «б» ч. 1 ст. 213 — хулиганство³;
- ст. 280 — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- ст. 280.1 — публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- ст. 282 — возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;
- ст. 282.1 — организация экстремистского общества;
- ст. 282.2 — организация деятельности экстремистской организации;
- ст. 282.3 — финансирование экстремистской деятельности;

2) преступления, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве отягчающего обстоятельства непосредственно в диспозициях соответствующих статей:

³ См. подробно: Багмет А.М., Бычков В.В. Расследование хулиганства по экстремистским мотивам, совершенного несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: методические рекомендации. М., 2016.

- п. «л» ч. 2 ст. 105 — убийство;
  - п. «е» ч. 2 ст. 111 — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
  - п. «е» ч. 2 ст. 112 — умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью;
  - п. «б» ч. 2 ст. 115 — умышленное причинение легкого вреда здоровью;
  - ст. 116 — побои;
  - п. «з» ч. 2 ст. 117 — истязание;
  - ч. 2 ст. 119 — угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
  - ч. 4 ст. 150 — вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;
  - ч. 2 ст. 214 — вандализм;
  - п. «б» ч. 2 ст. 244 — надругательство над телами умерших и местами их захоронения;
- 3) иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы преступлений экстремистской направленности.

1. *Деяние, совершенное организованной группой:*

- экстремистское хулиганство (ч. 2 ст. 213 УК РФ);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Преступление признается совершенным *организованной группой*, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Закон указывает на два основных признака организованной группы:

- ее устойчивость;
- объединение участников.

В УК РФ признак «устойчивость» не расшифрован, что позволяет ученым произвольно его интерпретировать. По ряду элементов данного признака мнения ученых сходятся, однако в целом наблюдается разное понимание и толкование термина «устойчивость», как признака организованной группы.

Не создают целостности картины по указанному признаку и многочисленные постановления Пленумов Верховного Суда РФ:

- от 04.05.1990 № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве»⁴ (п. 14);
- от 25.04.1995 № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об от-

ветственности за преступления против собственности»⁵ (п. 4);

- от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»⁶ (п. 4);
- от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁷ (далее — ППВС 1-1999) (п. 10);
- от 27.12.2002 № 29 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁸ (п. 15);
- от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁹ (п. 23);
- от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 6)¹⁰;
- от 9.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹¹ (п. 16).

Разъяснения устойчивости, как признака организованной группы, подготовленные разными группами судей Верховного Суда РФ в отношении отдельных видов преступлений, не позволяют четко и ясно отграничить ее от преступной группы по предварительному сговору, поскольку анализируемые признаки на практике характерны для обеих форм соучастия.

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать¹²:

- обязательное наличие лидера (даже если группа состоит из двух человек);
- наличие иерархии;
- наличие дисциплины;
- наличие связей между членами группы как до ее создания или вступления в нее, так и на стадии организации;
- умысел ее членов на совместную преступную деятельность в течение длительного времени;
- стремление придать своей деятельности характер преступного промысла;
- определение конкретной цели при ее создании, хотя в последствии направление преступной деятельности группы может изме-

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

¹² См. подробно: *Бычков В.В.* Противодействие организованной преступности: курс лекций. М., 2014.

⁴ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961—1993. М., 1994.

- наться на более выгодную в материальном плане и относительно безопасную;
- постоянство форм и методов преступных действий членов группы;
- предварительный выбор объектов преступных посягательств;
- планирование, как конкретных преступлений, так и всей преступной деятельности группы;
- подготовка к совершению преступления;
- распределение ролей, как при совершении конкретных преступлений, так и в ходе всей преступной деятельности группы;
- стремление ее членов на укрепление группы современными техническими средствами, автотранспортом, вооружением;
- стремление ее членов к расширению своего влияния в преступной среде, расширению территории своей деятельности и поглощению малочисленных или «слабых» групп;
- постоянная готовность ее членов к противодействию в любой форме, психической или физической, сотрудникам правоохранительных органов, как в процессе задержания, так и в ходе следствия;
- взаимодействие членов группы в периоды между совершаемыми ими конкретными преступлениями.

Организованная группа создается, как правило, для совершения неопределенного количества преступлений (систематической преступной деятельности). Реже она создается для совершения нескольких преступлений или одного преступления.

Оба признака организованной группы, указанные в законе, являются признаками оценочными. Группа может быть более или менее устойчивой, более или менее единой. В каждом конкретном случае вопрос о совершении преступления организованной группой решается путем оценки выраженности указанных признаков с учетом всех обстоятельств дела.

Организованная группа представляет собой соисполнительство. Однако логика квалификации преступления, совершенного организованной группой, прямо противоположна логике квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Если для квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо первоначально найти не менее двух соисполнителей, то для квалификации преступления как совершенного организованной группой необходимо первоначально установить признаки организованной группы (устойчивость,

объединение). Затем действия всех участвовавших в совершении преступления организованной группой лиц (участников организованной группы) квалифицируются как действия соисполнителей (за исключением лиц, не обладающих признаками специального субъекта, при совершении организованной группой преступления со специальным субъектом).

2. Деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»:

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 280 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ч. 2 ст. 280.1 УК РФ).

Согласно п. 6 ППВС № 11-2011 при решении вопроса об использовании средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» следует учитывать положения Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее — Закон о СМИ) и Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации).

В соответствии с Законом о СМИ под *средством массовой информации* понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видео-программа, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения информации, при этом периодичность предполагает выход информационной продукции не реже одного раза в год.

Законом об информации *информационно-телекоммуникационная сеть* определяется как технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

При совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах

или в блогах), отправления сообщений другим лицам (п. 6.1 ППВС № 11-2011).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации. Если кино-, видео-, аудио-, печатная продукция либо информационный ресурс в сети Интернет не носит периодического характера и не зарегистрирована в качестве средства массовой информации, вменение рассматриваемого признака невозможно; при наличии соответствующих оснований в данном случае содеянное может быть квалифицировано лишь с учетом признака публичности.

3. *Деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения:*

- нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ);
- организация экстремистского сообщества (ч. 3 ст. 282.1 УК РФ);
- организация деятельности экстремистской организации (ч. 3 ст. 282.2 УК РФ);
- финансирование экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282.3 УК РФ).

Употребляя понятие «служебное положение», законодатель не ограничивает его только лицами, обладающими должностными полномочиями или управленческими функциями. Понятие использования служебного положения более широкое, но в данном случае нарушение равенства прав и свобод наиболее вероятно со стороны или должностных лиц, или лиц, обладающих управленческими функциями.

В п. 10 ППВС № 11-2011 разъяснено, что использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения

ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

4. *Лица (субъекты преступления), совершающие преступления экстремистской направленности с использованием своего служебного положения:*

- нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ);
- организация экстремистского сообщества (ч. 3 ст. 282.1 УК РФ);
- организация деятельности экстремистской организации (ч. 3 ст. 282.2 УК РФ);
- финансирование экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282.3 УК РФ).

Специальный субъект преступления:

а) должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ;

б) государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами;

в) лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

В заключение необходимо акцентировать, что четкое понимание экстремизма, знание общественно опасных деяний, относимых к экстремистским, их верная квалификация, в том числе, определение квалифицированных составов, несомненно, будет способствовать более эффективному расследованию преступлений экстремистской направленности и скорейшему привлечению к ответственности экстремистов и их пособников, как следствие — предупреждению данного вида преступности.

Литература

1. *Багмет А.М.* Следственный комитет Российской Федерации как авангард борьбы с экстремизмом в России // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции (30.10.2015). М.: Академия СК России, 2015. С. 14–17.

2. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Расследование хулиганства по экстремистским мотивам, совершенного несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: методические рекомендации. М.: Академия СК России, 2016.

3. *Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков Ю.М.* Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

4. *Бычков В.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013.

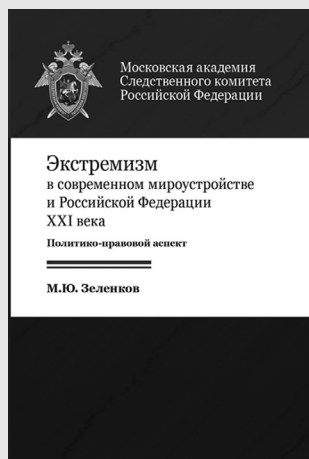
5. *Бычков В.В.* Противодействие организованной преступности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2014.

6. *Бычков В.В.* Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч. II. Юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 110-116.

7. *Бычков В.В.* Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3(21). С. 60—71.

8. *Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р.* Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века. Политико-правовой аспект: монография / М.Ю. Зеленков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 351 с.

Монография посвящена проблемам влияния экстремизма на современное мироустройство, а также противодействия данному явлению в Российской Федерации. Проанализированы те новые условия и требования, которые предъявляет к процессу парирования угроз экстремизма как современная международная обстановка, так и внутренняя общественно-политическая и экономическая ситуация в России.

Научный труд содержит анализ и синтез результатов исследования экстремистской деятельности отечественными и зарубежными организациями и учеными, а также собственный опыт автора, приобретенный им в процессе участия в деятельности органов исполнительной власти и гражданского общества Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму.

Использован широкий круг оригинальной мировой литературы, нормативных правовых актов, практика многих государств, международных, региональных и национальных организаций, правоохранительных органов по противодействию экстремистской деятельности.

Для ученых и практиков в сфере антиэкстремистской деятельности, обучающихся и преподавательский состав высших учебных заведений, а также на всех интересующихся и изучающих проблему борьбы с экстремизмом в XXI в.

УДК 343.4
ББК 67.408

Нонна Владимировна ГОЛОВКО,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические вопросы, касающиеся отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда. Также представлена ретроспектива приведения российского законодательства в соответствие с международными правовыми актами по правам человека, в том числе регламентирующими борьбу с торговлей людьми и использованием рабского труда.

Ключевые слова: использование рабского труда, формы эксплуатации человека, рабство, торговля людьми, нормы российского и международного законодательства.

Nonna Vladimirovna GOLOVKO,
docent of the Department of criminal law disciplines
of the Institute of socio-humanitarian education
of the Moscow State Pedagogical University, candidate of law

ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR TRAFFICKING IN PERSONS AND USING THEIR SLAVE LABOR

Abstract. The paper describes theoretical issues concerning domestic criminal legislation, providing responsibility for human trafficking and using slave labour. Also presented a retrospective of bringing Russian legislation into compliance with international legal acts on human rights, including regulating the struggle against trafficking and use of slave labor.

Keywords: the use of slave labor, human exploitation, slavery, trafficking, norms of Russian and international law.

Н а протяжении нескольких веков торговля людьми и использование рабского труда являются крупнейшим международным криминальным бизнесом. Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами разных стран меры, эти виды криминальной деятельности из года в год остаются на высоком уровне. Современное «рабство» стало доходным бизнесом, управляемым сетью связанных между собой преступных группировок.¹

В определённой степени этому способствуют вооружённые конфликты, экономическая не-

¹ Головкин Н.В. Роль судебных экспертиз в осуществлении доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними и использовании их рабского труда // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора Крылова И.Ф. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2016. С. 156—160.

стабильность и несовершенство миграционного законодательства в ряде государств. Данные негативные социальные явления затронули и Россию; давно отмечено, что она выступает в качестве одного из главных источников, транзитного пункта и пункта назначения в торговле людьми, в том числе женщинами и детьми, в целях эксплуатации в страны и из стран Персидского залива, Европы и Северной Америки.²

Появление в УК РФ статьи 127.2 было обусловлено требованиями международных Конвенций. На сегодняшний день использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности — это фактически мировое, транснациональное преступление, борьба с которым будет продолжаться долгие годы. Это противоправное деяние относится к категории самых серьёзных и опасных среди всех преступлений против личной свободы, достоинства и чести.

Согласно статистике Верховного Суда Российской Федерации в 2017 г. за преступления, предусмотренные ст. 127.1 и ст. 127.2 УК РФ, было осуждено 27 человек.³

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что понятие «использование рабского труда» для отечественного уголовного законодательства и юридической науки известно не так давно, а поэтому на настоящий момент изучено не в полной мере.

В научных публикациях представлено мнение по поводу того, что юридическая ответственность за использование рабского труда человека связана с противодействием рабству и работорговле. В частности, в предисловии к одному из первых российских изданий по вопросам противодействия торговле людьми прямо указано, что «торговля людьми — это современная форма рабства, которая сопровождается самыми циничными и жестокими нарушениями прав человека».⁴

На наш взгляд, недостаток данной научной позиции заключается в одностороннем подходе к пониманию указанного термина, ведь известно, что рабство не единственная форма эксплуатации человека, в современном мире распрост-

ранены многие другие не менее опасные проявления эксплуатации человека — сексуальная эксплуатация, эксплуатация детского труда и пр.

В этой связи в первую очередь представляется необходимым определить основные черты изучаемого явления для того, чтобы не только иметь четкое представление об уголовно-правовой категории «использования рабского труда», но и иметь представление о негативных последствиях проявления эксплуатации человека, а также о характере мер, необходимых для предотвращения данного социального явления в обществе в целом. Для того чтобы дать толкование термину «использование рабского труда» необходимо уяснить его содержание.

Термин «эксплуатация» имеет иностранное происхождение (устар. эксплуатация) от фр. *exploitation* — использование, извлечение выгоды.⁵

Данную дефиницию необходимо характеризовать, обращая внимание на особенности действующей социально-экономической, политической и правовой системы. Специфика современного общественного развития основывается на постулате приоритета общечеловеческих ценностей как универсальной категории в российском обществе. Именно приоритет общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека и гражданина должен лежать в обосновании концепции уголовно-правовой защиты человека от эксплуатации.

Теперь рассмотрим термин «эксплуатация» с точки зрения действующего уголовного закона. На основе анализа положений Уголовного кодекса РФ, на наш взгляд, можно сделать вывод, что данный термин употребляется в следующих статьях: 127.1, 215, 215.2, 215.3, 246, 251, 253, 255, 257, 263, 264, 266, 267, 268, 269, 274, 326, 350, 351, 352 УК РФ.

При этом лишь в ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми» указанный термин используется применительно к человеку, в остальных случаях законодатель употребляет его применительно к предметам техники (ЭВМ, машин и т.д.).

Так в ст. 127.1 УК РФ под торговлей людьми понимается купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершённые в целях его эксплуатации: вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Эксплуатация является ключевым понятием в понимании торговли людьми.

В примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ изложено официальное определение эксплуатации чело-

² Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. М.: Изд-во ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР. 2006.

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

⁴ Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. С. 329.

⁵ См. Словарь иностранных слов для школьников и студентов. URL: www.kodges.ru/nauka/injaz/10576-slovar-inostrannykh-slov.html

века, под которой понимается использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги) и подневольное состояние.⁶ Исходя из этого, в числе форм эксплуатации называются рабский труд (услуги), подневольное состояние, проституция, иные формы сексуальной эксплуатации.

Примечательно, что одна из форм эксплуатации человека называется «иные формы сексуальной эксплуатации». Подобная трактовка, естественно, не может не вызывать нареканий, поскольку определение раскрывается через определяемый признак, что само по себе недопустимо при толковании значения употребляемых слов.

Чтобы понять, насколько правильно истолкована дефиниция «эксплуатация человека» в контексте понимания законодателя, необходимо провести анализ международно-правовых норм. Как известно Российская Федерация ратифицировала пакет международных правовых актов по противодействию торговле людьми, в том числе Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющий её Протокол о предупреждении, пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми, подписанную в городе Палермо 12.12.2000 г. Тем самым Россия взяла на себя ряд международных обязательств по предупреждению и пресечению торговли людьми и наказанию лиц, совершивших подобные общественно опасные деяния. Многие положения международных правовых актов, как справедливо отмечали ряд авторов, наш законодатель реализовал в отечественной нормативной базе⁷.

⁶ Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. М.: Изд-во ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР. 2006.

⁷ Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве. М., 2012; Глушков А.И., Плешаков А.М. О некоторых вопросах организации работы полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 94–95; Глушков А.И., Пугашова Г.Н. Проблемные вопросы прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних // Юридический мир. 2007, № 12; Алонцева Е.Ю., Глушков А.И. Некоторые аспекты реализации полномочий следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда // Российский следователь. 2006, № 9. С. 4–7; Глушков А.И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические на-

Согласно ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми и наказании за неё, под *торговлей людьми* понимают осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо⁸.

Таким образом, в содержание *эксплуатации* входят следующие действия: эксплуатация проституции другими лицами, другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд (услуги), рабство, обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов, а также вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребёнка для целей эксплуатации.

Для лучшего понимания термина «торговля людьми», его определение разделяют на три взаимосвязанные части: 1) действие — вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей; 2) средство — угроза силой или применение силы, другие формы принуждения, похищение, обман, мошенничество, злоупотребление властью или уязвимостью положения, подкуп; 3) цель — эксплуатация человека, включая различные формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние и другие формы эксплуатации.⁹

При сравнительном анализе норм международного и отечественного законодательства мы видим, что термины «эксплуатация человека» и «торговля людьми» частично совпадают по своему смысловому содержанию. Так, средство воздействия на потерпевшего при совершении тор-

уки. 2008. № 1. С. 68–73; Головкин Н.В. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела о торговле несовершеннолетними и использовании их рабского труда // Российский следователь. 2011. № 13. С. 24–27; Головкин Н.В. Предмет доказывания по уголовным делам о торговле детьми и использовании их рабского труда // Российский следователь. 2011. № 12. С. 16–19.

⁸ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3884.

⁹ Предупреждение, раскрытие и расследование торговли людьми: научно-методическое пособие / Под ред. Ю.Г. Торбина. М., 2007. С. 13–14.

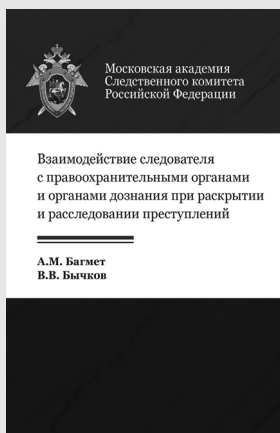
говли людьми в уголовном законе России не названо в качестве обязательного признака. Поэтому они не будут влиять на квалификацию преступления при оценке действий виновного, использовавшего шантаж или обман для совершения купли-продажи человека.¹⁰

Справедливости ради следует отметить, что такие способы совершения торговли людьми, которые сопряжены «с применением насилия или угроз его применения», «совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей», используются в качестве признака квалифицированных видов торговли людьми.

С учётом изложенного можно сделать вывод, что «эксплуатация человека» в международном праве носит более широкий характер, так как в него помимо четырёх известных российскому уголовному закону форм эксплуатации (престиции, сексуальной эксплуатации, рабского труда (услуг), подневольного состояния) включены также принудительный труд или услуги, рабство, обычаи, сходные с рабством, и извлечение органов. Понятия «эксплуатация» и «торговля людьми» как уголовно-правовые категории не являются тождественными.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.М. Багмет, В.В. Бычков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 343 с.

Раскрыты понятия и системы правоохранительных органов и органов дознания, рассмотрены особенности взаимодействия следователя с данными органами при раскрытии и расследовании конкретных видов преступлений.

Пособие подготовлено на основе федеральных, ведомственных и межведомственных нормативных актов с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 ноября 2017 г.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов.

¹⁰ Багмет А.М. Организация прокурорского надзора в сфере противодействия торговле людьми и эксплуатации человека, профилактика и предупреждение данных преступлений // Проблемы совершенствования прокурорского надзора: Сборник статей. Выпуск 3. Иркутск, 2007. С. 271—279; Багмет А.М. Вопросы противодействия торговле людьми и эксплуатации человека // Юридическая наука и правоохранительная практика (журнал Тюменского юридического института МВД России). 2007. № 1 (2). С. 61—65.

УДК 343.57
ББК 67.408

Андрей Васильевич ЕВСЕЕВ,
ВНИИ МВД России, ведущий научный сотрудник
кандидат юридических наук
E-mail: andrei.evseew@yandex.ru

Валентина Ивановна ШИЯН,
доцент кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»,
Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ);
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. В статье представлены результаты криминологического исследования преступности на территории государств — участников СНГ, которые базировались на официальных статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России». Основное внимание уделено индексным преступлениям, а также преступлениям террористического характера, экстремистской направленности; связанным с торговлей людьми и др.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, преступность в государствах — участниках СНГ, состояние преступности, динамика преступности, индексные преступления, транснациональная преступность.

Andrey Vasilievich EVSEEV,
Senior Research Officer of the Whole-Russian
Scientific Research Institute of the RF Ministry
of Internal Affairs, candidate of law
E-mail: andrei.evseew@yandex.ru

Valentina Ivanovna SHIYAN,
docent of the Law Institute of the Russian university of transport ,
candidate of law, associate professor
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

THE STATE AND DYNAMICS OF CRIME IN THE TERRITORY OF THE CIS MEMBER STATES

Abstract. The article presents the results of criminological investigation of criminality in the territory of the Commonwealth of Independent States (CIS) member states, which were based on official statistical data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The main attention is paid to index crimes, as well as crimes of the terrorist nature, extremist orientation; trafficking in human beings, etc.

Keywords: criminological characteristics, criminality in the CIS-member states, crime status, crime dynamics, index crimes, transnational crime.

Одним из приоритетных направлений деятельности государств — участников СНГ и их правоохранительных органов продолжает оставаться борьба с преступностью и ее транснациональными формами. На современном этапе решение задач противодействия преступности не имеет перспективы без прочного научного фундамента. В этой связи актуальным является изучение современного состояния и динамики преступности.

В 2017 г. на территории Содружества зарегистрировано 2 610 378, что на 6,8 % меньше, чем в 2016 г.¹ Это минимальный показатель за последние пять лет. Максимальное количество преступлений было зафиксировано в 2015 г. — 3 094 548 преступлений².

В 2017 г. наибольшее число преступлений зарегистрировано в Российской Федерации — 2 058 476 (–4,7% к 2016 г.), Республике Казахстан — 285 759 (–11,9% к 2016 г.), Республике Беларусь — 86 326 (–7,1% к 2016 г.); наименьшее — в Кыргызской Республике — 2 128 (–92,3% к 2016 г.), Республике Армения — 20 285 (+8,1%) и Республике Таджикистан — 22 018 (+1,2%).

Отметим, что устойчивая тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений наблюдается в абсолютном большинстве государств — участников СНГ. Исключение составили Республика Армения и Республика Таджикистан (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика количества зарегистрированных преступлений,
по государствам — участникам СНГ (2015–2017 гг.)**

Страна	2015	Прирост (+/-) к 2014 г., %	2016	Прирост (+/-) к 2015 г., %	2017	Прирост (+/-) к 2016 г., %
Азербайджанская Республика	26 916	+9,4%	26 611	-1,1%	26 113	-1,9%
Республика Армения	17 043	-2,9%	18 764	+10,1%	20 285	+8,1%
Республика Беларусь	96 982	+3,2%	92 943	-4,2%	86 326	-7,1%
Республика Казахстан	386 718	+13,3%	324 195	-6,2%	285 759	-11,9%
Кыргызская Республика	29 100	+7,5%	27 481	-5,6%	2 128	-92,3%
Республика Молдова	39 782	-4,8%	41 912	+5,4%	35 581	-15,1%
Российская Федерация	2 388 476	+9,0%	2 160 063	-9,6%	2 058 476	-4,7%
Республика Таджикистан	21 585	+11,5%	21 756	+0,8%	22 018	+1,2%
Республика Узбекистан	87 946	-1,6%	87 412	-0,6%	73 692	-15,7%
Всего:	3 094 548	+8,8%	2 801 137	-9,5%	2 610 378	-6,8%

В 2017 г. уровень (коэффициент) преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения) по государствам — участникам СНГ составил 1093,2. Самое высокое значение данного показателя отмечается в Республике Казахстан — 1575,5 и Российской Федерации — 1402,2 (табл. 2).

¹ Официальная статистика ФКУ ГИАЦ МВД России (Ф-785).

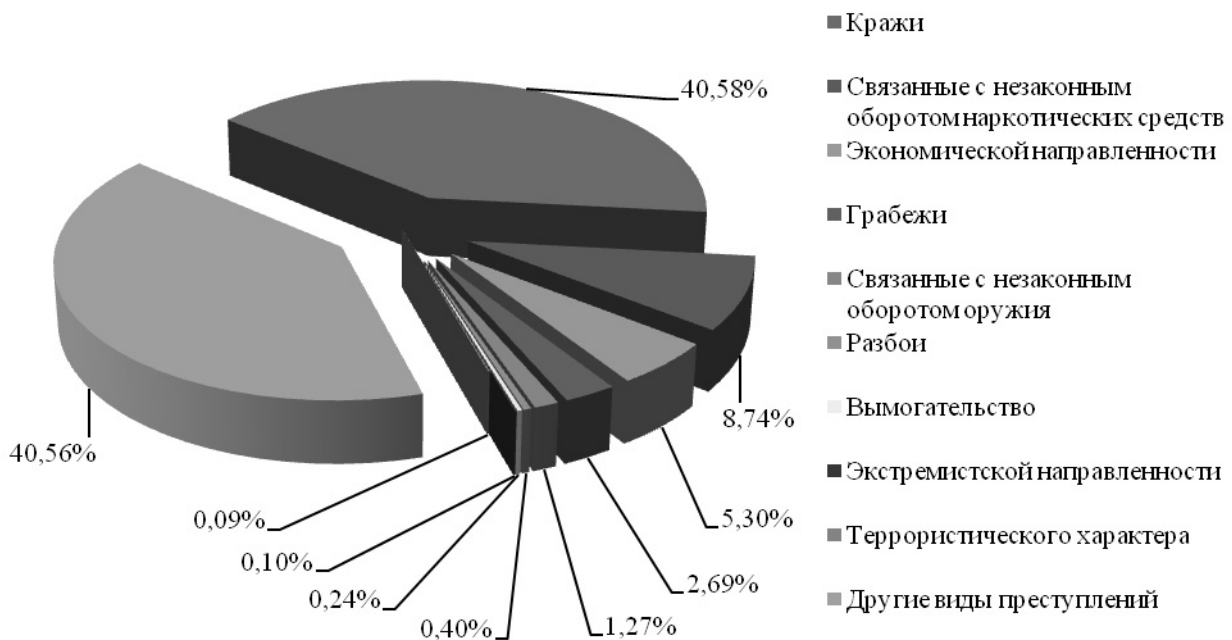
² Здесь и далее все статистические показатели приводятся без учета данных Туркменистана. Статистические показатели по Украине представлены только за 2013 г.

Таблица 2

Коэффициент преступности на 100 тыс. населения по государствам – участникам СНГ (2015–2017 гг.)

Страна	2013	2014	2015	2016	2017
Азербайджанская Республика	237,7	256,8	277,3	271,5	264,0
Республика Армения	563,8	539,6	524,1	577,0	623,8
Республика Беларусь	1021,5	992,3	1 023,6	979,4	908,6
Республика Казахстан	2 113,3	1 975,2	2 205,5	1 810,5	1 575,5
Кыргызская Республика	480,6	464,8	484,3	448,3	34,1
Республика Молдова	1 031	1 174,6	1 118,2	1 178,1	1 002,0
Российская Федерация	1 539,1	1 500,3	1 633,0	1 474,0	1 402,2
Республика Таджикистан	226,3	234,6	254,4	250,5	251,9
Республика Узбекистан	298,1	290,5	281,0	272,1	225,7
Всего:	1 277,9	1 399,4	1 318,2	1 179,5	1 093,2

В настоящее время структура современной преступности на территории государств — участников СНГ не претерпела существенных изменений. В числе индексных продолжают оставаться преступления против собственности; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и экономической направленности (рис. 1).

Рис. 1. Структура преступности на территории государств – участников СНГ в 2017 г.

Преступления против собственности традиционно доминируют в структуре всей преступности и определяют ее динамику. Самую значительную долю, как правило, занимают кражи. Начиная с 2015 г. отмечается ежегодное последовательное снижение числа зарегистрированных краж, которое характерно для большинства стран Содружества (рис. 2, табл. 3). В 2017 г. исключение составили Азербайджан, Армения и Таджикистан.

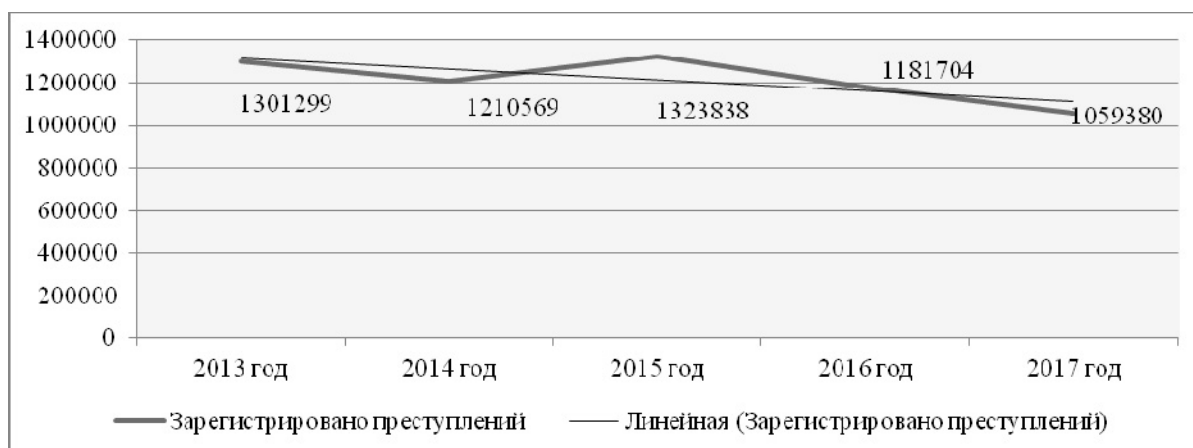

Рис. 2. Динамика зарегистрированных краж на территории государств — участников СНГ (2013–2017 гг.)

Таблица 3

Динамика зарегистрированных краж по государствам — участникам СНГ (2015–2017 гг.)

Страна	2015	Прирост (+/–) к 2014 г., %	2016	Прирост (+/–) к 2015 г., %	2017	Прирост (+/–) к 2016 г., %
Азербайджанская Республика	6 338	+8,1	7 193	+13,5	7 898	+9,8
Республика Армения	5 365	+16,1	5 677	+5,8	5 963	+5,0
Республика Беларусь	40 417	–0,3	37 121	–8,2	32 718	–11,9
Республика Казахстан	208 907	+0,9	215 572	+3,2	193 154	–10,4
Кыргызская Республика	10 795	+7,8	10 150	–6,0	946	–90,7
Республика Молдова	15 363	–8,2	16 238	+5,7	12 158	–25,2
Российская Федерация	1 018 456	+12,1	871 084	–14,5	788 531	–9,5
Республика Таджикистан	4 761	+29,2	5 064	+6,4	5 311	+4,9
Республика Узбекистан	13 436	+1,5	13 605	+1,3	12 705	–6,6
Всего:	1 323 838	+9,4	1 181 704	–10,7	1 059 384	–10,4

В период с 2013 по 2017 г. наблюдается ежегодное уменьшение количества зарегистрированных грабежей (–40,6%) и разбоев (–45,4%). Иная динамика свойственна вымогательствам, рост которых в 2017 г. составил +5,6% к 2016 г. Причем в Республике Бела-

русь их число возросло на +26,4%, Российской Федерации — +13,1%

Неизменным на протяжении ряда лет остается преобладание в общей преступности, особенно организованной, доли преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По справедливому замечанию иссле-

дователей, подобное обстоятельство обусловлено, прежде всего, тем, что «через государства СНГ проходит кратчайший путь доставки наркотиков из Азии в Европу, который используется преступными группировками, как наркотрафик»³.

На фоне общего снижения преступности официальной статистикой в 2017 г. зафиксирован незначительный рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (+1,5% к 2016 г.). В тоже время в Республике Армения прирост составил +26,1%, Республике Молдова — +10,1%, Российской Федерации — +3,7%.

В ходе проведения комплексных совместных мероприятий по выявлению наркотиков только в 2017 г.:

1) изъято: 513 кг героина; 824,73 кг опия; 7 615 кг марихуаны; 528,1 кг маковой соломки; 2 519,21 кг гашиша; 9,82 кг кокаина; синтетических наркотиков 664,62 кг, 3 400 табл. экстази; 61,24 кг психотропных веществ; 386 ампул трамадола, 600 ампул и 493 таблеток морфин-гидрохлорида и 6 339,83 кг прекурсоров;

2) уничтожено: незаконных посевов наркосодержащих культур на площади 4 917,12 га, популяций дикорастущих наркосодержащих растений на площади 17 522,48 га, наркосодержащих растений — 800 188,612 кг.

Существенную долю составляют и преступления экономической направленности, несмотря на то, что по итогам 2017 года зафиксировано снижение их общего числа (–6,6% к 2016 г.). Однако этот показатель нивелируется в зависимости от специфики государства. Например, в Казахстане снижение количества зарегистрированных преступлений указанного вида составило –62,5% к 2016 г., а в России –3,4%.

По нашему мнению, данное снижение может быть обусловлено следующими обстоятельствами:

- активизацией в 2017 году деятельности органов внутренних дел стран Содру-

жества по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и предупреждению, выявлению и пресечению преступлений в сфере информационных технологий;

- усилением значения и расширением полномочий служб внутреннего финансового контроля на предприятиях и организациях;
- усложнением характера экономических преступлений и появлением новых форм противоправной деятельности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий, уязвимостью информационной инфраструктуры финансовой системы, сохранением значительной доли теневой экономики и условий для криминализации хозяйственно-финансовых отношений, которые повышают их латентность.

Наибольшая доля зарегистрированных преступлений экономической направленности отмечена в Российской Федерации (77,5%), а наименьшая – в Кыргызской Республике (0,1%), Республике Казахстан (0,98%) и Республике Армения (1,15%).

Впервые в 2017 г. в структуре российской организованной преступности преступления экономической направленности, доля которых составила 32,5%, стали преобладать над преступными деяниями, связанными с незаконным оборотом наркотиков (29,4%)⁴. Размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам об экономических преступлениях составил 234,3 млн руб.

Все обозначенные виды преступных деяний находятся в непосредственной взаимосвязи с терроризмом и экстремизмом, который в современных геополитических условиях представляет собой опасное по своим масштабам и последствиям явление, угрожающее не только стабильному социально-экономическому развитию государств, но и их общественной безопасности.

³ Саркисян А.Ж., Чирков Д.К. О необходимости сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 124.

⁴ Преступность в России: современные тенденции и прогноз развития / под ред. Ю.М. Антонына. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 66.

В 2017 г., впервые за последние пять лет на территории стран Содружества отмечено снижение числа зарегистрированных преступлений террористического характера (в 2017 г. 2452; –16,6% к 2016 г.) и экстремистской направленности (в 2017 г. 2648; – 5,5% к 2016 г.).

В большинстве стран Содружества доминирует самый опасный вид терроризма — этнорелигиозный. Кроме того, в современных условиях серьезную опасность представляют так называемые нетрадиционные вызовы и угрозы безопасности, связанные с возможностью применения в террористических целях ядерного, химического, биологического (бактериологического) оружия и информационных технологий — ядерный, химический, биотерроризм и кибертерроризм. Этнорелигиозный терроризм стимулируется мотивами обеспечения торжества своей нации или (и) религии, реализации национальных и религиозных идей, в том числе сепаратистских, за счет подавления или даже уничтожения других национальных и религиозных групп (в том числе и в рамках одной религии).

Следующей транснациональной проблемой, требующей консолидации усилий всех правоохранительных органов, является торговля людьми (траффикинг), несмотря на незначительное место в структуре организованной преступности (0,2 — 0,5%). Торговля людьми, так же как и незаконный оборот наркотиков, устойчиво коррелируют с экстремизмом и терроризмом, поскольку являются одними из источников финансирования экстремистско-террористической деятельности.

Для создания дополнительного механизма привлечения внимания международного сообщества к проблеме, от которой ежегодно страдают миллионы людей, по инициативе Республики Беларусь, Генеральной Ассамблеей ООН в Резолюции 68/192 от 18 декабря 2013 г., 30 июля провозглашено Всемирным днем борьбы с торговлей людьми.

Торговля людьми противоречит гуманистическим и демократическим принципам, установленным Всеобщей декларацией прав человека (10 декабря 1948 г.), Конвенцией

Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 г.), Международным пактом о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) и другими международно-правовыми актами.

Современное рабство препятствует экономическому росту, способствует коррупции, связано с множеством других преступлений, таких как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, организация незаконной миграции, подделка документов, уклонение от уплаты налогов. С торговлей людьми зачастую сопряжены незаконный оборот оружия и наркотиков, проституция, детская порнография и педофилия.

Результаты анализа сложившейся ситуации показывают, что в настоящее время торговля людьми продолжает сохранять свои основные негативные характеристики. В частности: страны Содружества преимущественно являются странами происхождения жертв траффикинга; торговля людьми осуществляется преступными организациями, которые маскируются под деятельность различных организаций и благотворительных фондов; основной формой торговли людьми остается сексуальная эксплуатация женщин и детей; среди субъектов рассматриваемого преступления преобладают лица женского пола (50—60%); высокая латентность. По мнению специалистов, коэффициент латентности торговли людьми составляет 14,9. Для сравнения отметим, что применительно к похищению человека данный показатель достигает 5,1, незаконному лишению свободы — 5,3⁵.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что успех борьбы с преступностью и ее транснациональными формами зависит от своевременного и эффективного осуществления совместных организационно-практических мероприятий правоохранительных органов государств — участников СНГ.

⁵ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Ишмакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 621.

БКБ 67.408
УДК 343.2

Андрей Львович ИВАНОВ,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Московской академии СК России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ivanov5466@rambler.ru

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ДЛЯЩЕЕСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. Рассмотрены теоретические и практические вопросы квалификации похищения человека, особое внимание обращено на сравнительный анализ российского уголовного законодательства и законодательства ФРГ при квалификации длящихся преступлений.

Ключевые слова: похищение человека, длящееся преступление, окончание преступления.

Andrey Lvovich IVANOV,
Head of the Department of Criminal Law
and Criminology of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, docent
E-mail: ivanov5466@rambler.ru

ABDUCTION OF MAN AS A CRIME

Abstract. This article discusses the theoretical and practical issues of qualifying a kidnapping; special attention is paid to a comparative analysis of the Russian criminal legislation and legislation of the Federal Republic of Germany in qualifying continuing crimes.

Keywords: abduction of a person, lasting crime, ending of a crime.

Как следует из данных следственно-судебной статистики, среди преступлений, посягающих на физическую свободу человека, похищение человека является наиболее распространенным деянием. Вместе с тем следует признать, что при квалификации указанных противоправных деяний имеется ряд правоприменительных проблем, связанных с несовершенством законодательной конструкции данной нормы — например, отсутствием официального определения понятия похищения человека. Кроме того, ситуация усложнена отсутствием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где давались бы разъяснения по наиболее сложным вопросам — в частности, по квалификации преступлений против физической свободы человека и их отграничения от смежных составов.

Так, наряду с устоявшимся уголовно-правовым пониманием понятия «похищение человека» как противоправных умышленных действий,

сопряженных с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте¹, предлагаются и иные определения. В частности, некоторыми учеными высказывается мнение, что похищение человека может происходить и без таких элементов объективной стороны, как захват и перемещение, например, когда потерпевший самостоятельно, под влиянием обмана или злоупотребления доверием со стороны виновного покидает привычное местообитание, а затем содержится виновным в месте удержания².

¹ См. напр.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 сентября 2008 г. № 234-П08; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.04.2001 г. № 204-П01 // СПС КонсультантПлюс.

² См. напр.: Постановление Моск. гор. суда от 25 дек. 2015 г. по делу N 4у-6681/2015 // СПС КонсультантПлюс.

Необходимо отметить также, что важным фактором международно-правового сотрудничества Российской Федерации в мировом сообществе в уголовно-правовой сфере в современном периоде является оказание правовой помощи при расследовании уголовных преступлений. В связи с известной интернационализацией национальных организованных преступных сообществ, совершающих преступления на территории нескольких различных государств Европы, стала актуальной потребность в возбуждении уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступление в одном государстве и скрывающихся после этого на территории других стран. Однако по причине существенных различий в уголовном законодательстве России и западноевропейских государств, имеется в числе прочих достаточно актуальная проблема уголовно-правовой квалификации преступлений, связанная с определением начального и конечного моментов преступлений против физической свободы человека. К подобным деяниям следует отнести и похищение человека — преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ. Указанная проблема проявилась, например, в связи с ходатайством Федерального министерства юстиции Федеративной Республики Германия к Генеральной прокуратуре РФ об оказании правовой помощи по уголовному делу о похищении несовершеннолетнего Ф.Ч. Как следует из содержащихся в ходатайстве материалов, в декабре 1984 г. в г. Дрезден из оставленной без присмотра детской коляски был похищен ребенок мужского пола и доставлен в неизвестное до настоящего времени место. В ходе проведенного прокуратурой Дрездена расследования установлено, что подозреваемый в совершении похищения ребенка преступник мог служить (работать) в составе т.н. Группы Советских Войск в Германии, т.е. последний на момент совершения преступления являлся гражданином СССР и в настоящее время не исключено его пребывание на территории Российской Федерации. Поскольку уголовным законодательством ФРГ похищение ребенка отнесено к длящимся деликтам (преступлениям), в указанном ходатайстве поставлены вопросы о том, является ли это деяние уголовно наказуемым по действующему законодательству Российской Федерации, и если является, может ли быть предпринято Российскими правоохранительными органами уголовное преследование виновного в похищении человека в 1984 г. на территории ГДР гражданина России.

В ФРГ уголовная ответственность за совершение хищения несовершеннолетних установлен-

на абзацем 1 параграфа 235 Уголовного кодекса ФРГ, согласно которому указанным преступлением «... является похищение или скрывание лица, не достигшего восемнадцати лет, применением силы, угрозы существенного характера или хитрости или совершает хищение или скрывание ребенка, не являясь его родственником, у родителей, одного родителя, опекунов или попечителей»³. В Российской Федерации на 1 декабря 1994 года уголовная ответственность за похищение человека была установлена ст. 125 УК РСФСР — Похищение или подмен ребенка, действующей в период с 27 октября 1960 г. по 16 мая 1993 г). Как и в уголовном законе ФРГ, так и в Российской Федерации в теории и следственно-судебной практике, рассматриваемое преступление считается оконченным с момента захвата человека и начала его перемещения (юридическое окончание), и является длящимся (до момента фактического окончания).

Уголовным законом (ст. 12 УК РФ) установлено, что гражданин Российской Федерации, совершивший преступление вне пределов Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом России, если в отношении него по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующиеся за пределами России, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по уголовному закону России, если иное не предусмотрено международным договором. В действующей на момент совершения похищения Ф.Ч. (декабрь 1984 г.) редакции ст. 5 УК РСФСР указано, что граждане СССР, совершившие преступления за границей, если они привлечены к уголовной ответственности или преданы суду на территории РСФСР, подлежат ответственности по действующему на тот момент Кодексу РСФСР. Так как со дня совершения вышеуказанного преступления прошло около 34 лет, совершившее его лицо в соответствии со ст. 78 УК РФ подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности.

Возникает вопрос, можно ли правоохранительным органам Российской Федерации в данной ситуации принять такое решение, либо такая позиция является неверной и не обоснованной с точки зрения уголовного закона и суще-

³ Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. М.: Зерцало, 2000. С. 76.

ствующей практики. Вопросы, связанные с квалификацией длящихся преступлений, являются одними из сложных в теории и представляют, прежде всего, практический интерес. Например, неточное определение момента окончания преступления (как юридического, так и фактического) может привести к ошибке в подсчете сроков давности, что, в свою очередь, повлечет нарушение принципов законности и справедливости, закрепленных в уголовном законодательстве Российской Федерации. Кроме того, имеются различные мнения при разрешении и других вопросов применения института длящихся преступлений. Так, до настоящего времени не разрешен окончательно принципиальный вопрос о критериях отнесения преступлений к категории длящихся, а также вопросы о характерных признаках таких преступлений.

В.Н. Кудрявцев относит вопросы квалификации длящихся и продолжаемых преступлений к сложной проблеме уголовного права⁴ и определяет длящееся преступление следующим образом: «*Всякое длящееся преступление начинается с акта активного преступного действия или акта преступного бездействия, который дает окончанный состав. Однако деятельность этих преступлений (дезертирства, незаконного хранения оружия, участия в вооруженной банде и т.д.) образуется не за счет первоначального акта, а за счет последующего бездействия, продолжающегося вплоть до задержания преступника или до отпадения какого-либо из элементов состава. Сущность этого бездействия состоит в том, что виновный не выполняет конкретной обязанности — вернуться в воинскую часть, сдать оружие органам власти и т.д.*»⁵. В досоветской юридической науке длящееся преступление определялось как «*такое, которое, раз совершившись, не оканчивается этим моментом, но постоянно и непрерывно возобновляется, образуя как бы преступное состояние лица, связующее в глазах закона всю его деятельность в единое целое, длящееся до окончания этой деятельности, до наступления какого-либо обстоятельства, указывающего на ее прекращение*»⁶.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года «*Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и про-*

должаемым преступлениям» (с изменениями от 14 марта 1963 г.), данный вид преступного деяния определен как «*действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования (в ред. постановления Пленума № 1 от 14 марта 1963 г.). Согласно п. 4.5 указанного постановления Пленума Верховного Суда СССР «... длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и заканчивается вследствие действий самого виновного, направленных к прекращению преступления, либо наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешиваются органы власти)*»⁷. Ученые не всегда единодушны в оценке конкретных преступлений как длящихся или продолжаемых. Различные точки зрения в этой связи высказываются и в отношении похищения человека, то есть преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ. Как следует из постановления Президиума Верховного Суда РФ от 17 мая 2000 г. «*... по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте ... Основным моментом объективной стороны данного преступления является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте*». С.В. Бородин указывает, что «*срок, в течение которого лицо удерживается после похищения, для данного преступления не имеет значения, ... преступление является окончанным с момента похищения человека*»⁸. Ю. Клишин говорит, что «*захват заложников и похищение человека — это длящееся преступление с формальным составом*»⁹. В теории и практике указанное преступление традиционно относили к формальным составам. В соответствии с таким подходом, наиболее часто применяемым судами, состав похищения человека считается окончанным с момента захвата человека и начала его перемещения. Попытка захвата, которая не привела к перемещению по-

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 283–284.

⁵ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 283–284.

⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 2. С. 281.

⁷ Постановление 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.29 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжающимся преступлениям». М.: Спарк, 1996. С. 5–6.

⁸ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. (под ред. Наумова А.В.).

⁹ Клишин Ю. Закон. М., 2002. № 6. С. 133–134.

терпевшего в иное место для последующего его удержания, образует похищение на похищение человека¹⁰.

Однако в последнее время некоторые ученые высказывают иную точку зрения, и указывают на материальное содержание этого состава. Следовательно, по их мнению, «... окончанным оно будет не с момента захвата человека, а лишь после выполнения и других действий этого состава: после перемещения похищенного в другое место и ограничения свободы его передвижения»¹¹. С указанной позицией трудно согласиться. Признание похищения человека материальным составом исключает возможность разграничения прекращения указанного преступления по воле виновного и добровольного отказа от его совершения.

Представим, что преступник захватывает человека для последующего перемещения того с места проживания с последующим удержанием против воли в другом месте, однако сразу после захвата его отпускает. В случае, если признать рассматриваемое преступление материальным, невозможно однозначно квалифицировать деяние как добровольное прекращение преступления либо добровольный отказ от его совершения и, следовательно, процесс уголовно-правовой квалификации значительно затрудняется. Автор согласен с позицией А.А. Пионтковского, указывавшего, что непризнание длящегося преступления окончанным в момент совершения деяния, сопряженного с последующим длительным невыполнением обязанностей, исключает установление критерия для разграничения добровольного прекращения длящегося преступления и добровольного отказа от совершения начатого преступления¹².

Так, Л.Д. Гаухман главным критерием для квалификации преступления, как «длящегося», считает то обстоятельство, что «... длящимся является именно конечный момент, то есть момент окончания преступления»¹³. Сомнения, связанные с отнесением похищения человека к длящимся преступлениям, связаны именно с опре-

делением момента его окончания и временного интервала длящегося конечного момента. Практика до настоящего времени не выработала иных критериев отнесения преступлений к категории длящихся, кроме тех, что указаны в постановлении 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года, поэтому преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ, следует отнести к длящимся только при условии его соответствия этим критериям.

Похищение человека совершается, как правило, в течение более или менее продолжительного временного интервала. В практике в большинстве случаев похищение человека продолжается от нескольких дней до нескольких месяцев, редко нескольких лет. Однако в теории этот вопрос не является до конца изученным. Также, ни в одном нормативном правовом акте не называется даже примерно продолжительность указанного преступления. Между тем законодательное установление продолжительности похищения человека, как длящегося преступления, необходимо для его отграничения от смежных составов, в частности, от незаконного лишения свободы и захвата заложника. Кроме того, по нашему мнению, необходимо ограничить продолжительность длящихся преступлений давностным сроком привлечения к уголовной ответственности, установленным вышеуказанным Постановлением. При похищении человека он чаще всего удерживается для получения выкупа за освобождение, изъятия у похищенного органов или тканей для трансплантации, принуждения к выполнению определенных работ или по мотиву мести. Похищение ребенка может совершаться с целью его последующего усыновления (удочерения), или передачи его за денежное вознаграждение в бездетные семьи.

Очевидно, что похищение человека характеризуется непрерывным в течение определенного временного интервала совершением преступления на стадии юридически окончанного преступления. Похищение человека будет считаться окончанным с момента ряда действий преступника, выражающихся в различных формах похищения (захвата) и начала перемещения потерпевшего в целях последующего удержания человека в условиях, лишающих его свободы. Таким образом, в преступлении содержатся три основных противозаконных действия: захват (похищение) человека, перемещение и его последующее незаконное удержание. При этом для квалификации похищения человека как длящегося преступления следует выделить момент захвата (похищения) человека как начальный и конечный акты

¹⁰ Апелляц. определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. по делу № 207-АПУ14-1 // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть /под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002.

¹² Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 369.

¹³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступления: закон, теория, практика. М., 2001. С. 101—102.

(в указанном преступлении начальный и конечный моменты совпадают), и период времени, в течение которого удерживается похищенный человек. При этом длящимся является именно указанный временной период незаконного удержания похищенного. Похищение и последующее незаконное удержание может совершаться в совокупности с совершением других преступных посягательств: угрозой лишения жизни, нанесением вреда здоровью и т.д.

Длящийся характер похищения человека заключается в том, что, достигнув стадии юридически оконченного преступления с момента окончания похищения человека и начала его перемещения, указанное преступление длится в течение всего времени его незаконного удержания, пока преступник не будет задержан, добровольно не освободит похищенного, или передаст его органам государственной власти или родственникам. Необходимо отметить также, что если лицо, совершившее похищение человека и незаконно его удерживающее, добровольно прекратит противозаконное деяние и добровольно освободит похищенного, это нельзя рассматривать как добровольный отказ от совершения преступления. В таком случае необходимо руководствоваться вышеуказанным постановлением Пленума Верховного Суда СССР, где указывается, что длящееся преступление кончается (фактическое окончание), в том числе и вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления.

При решении вопроса об отнесении похищения человека к длящимся преступлениям крайне важным является установление единства субъективной стороны содеянного. Только в умышленной форме вины наиболее отчетливо, по сравнению с другими элементами состава преступления, прослеживается грань, отделяющая длящиеся преступления от других форм множественности преступлений и от простых составов. Точное определение единого преступного умысла позволяет правильно квалифицировать похищение человека и отграничить его от смежных преступлений. Полагаем, что длительность похищения человека может не состояться помимо

воли преступника (преступник задержан правоохранительными органами), но это никак не влияет на оценку преступления, как «длящегося». Кроме того, представляется очевидным, что понятие «непрерывность», указанное в 23-м Постановлении, не следует понимать, как не наступление общественно опасных последствий. Правильное понимание термина «непрерывность» помогает нам сформулировать важнейшее правило «длящихся» преступлений: «длящееся» преступление продолжает совершаться на стадии юридически оконченного преступления, преступное последствие при этом наступает с первого противозаконного действия (например, с момента захвата человека) и как бы растягивается во времени.

На основании изложенного представляется возможным сформулировать нижеследующие основные правила квалификации похищения человека, как длящегося преступления:

1) завершение первого противозаконного действия – захвата (завладения) человека составляет юридически окончанный состав длящегося преступления.

2) похищение человека фактически заканчивается, например, вследствие явки преступника с повинной либо его задержания, а также побега похищенного, вопреки воле преступника.

3) приготовление к похищению человека возможно исключительно до совершения первого противозаконного действия – захвата (завладения) человека, а покушение – до момента окончания такого захвата.

Существуют и иные, вынесенные за рамки статьи вопросы квалификации рассматриваемого преступления, как длящегося, например, особенности определения соучастия и заранее обещанного укрывательства похищения человека и др.

Таким образом, похищение человека, то есть преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ, является длящимся и, следовательно, срок давности указанного преступления будет исчисляться со времени его прекращения по воле либо вопреки воле преступника, то есть с момента его фактического окончания.